

комитета ВКП(б) (Протокол №173 заседания бюро Новосибирского обкома ВКП(б), вопрос 13) (1). Его первое выступление на бюро зафиксировано 10 июня 1941 года по вопросу «о строительстве дорог в Новосибирской области» (2).

«Вот я был в Чулыме. Ведь это, товарищи, ужас – в самом центре Чулыма такое состояние дорог, что не только на машине, но и пеший не пройдёт. Как можно держать в таком состоянии дороги!» (3).

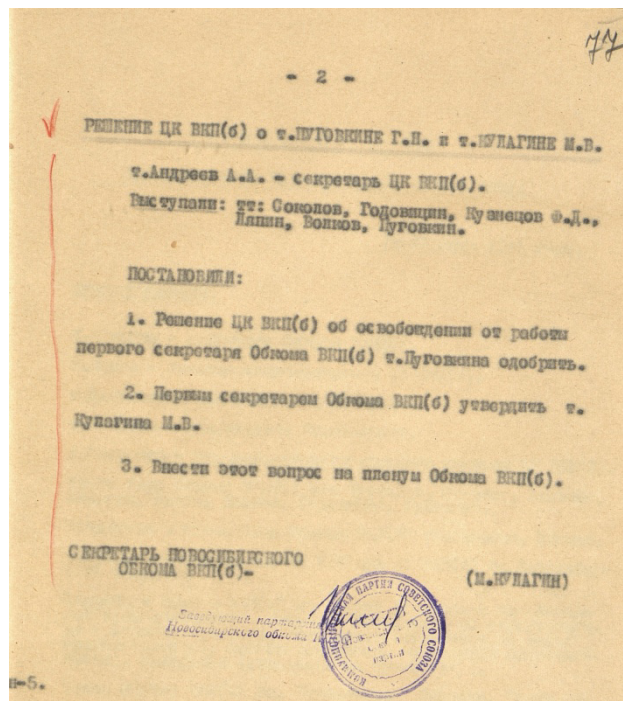

Командировочное удостоверение
(ГАНУ. Ф.П-4, оп.23, д.1814, л.15)

Назначение М.В. Кулагина 2-м секретарём
(ГАНУ. Ф.П-4, оп.23, д.1814, л.11)

Уже менее чем через месяц, 21 июня 1941 года Михаил Васильевич Кулагин был утверждён на должность 1-го секретаря Новосибирского областного комитета ВКП(б), сменив на этом посту Геннадия Никитича Пуговкина, переведённого в Москву. Выписка из протокола № 181 заседания бюро Новосибирского обкома ВКП(б) от 21.06.1941 «Решение ЦК ВКП(б) о т. Пуговкине Г.Н. и т. Кулагине М.В.» Постановили: 1) Решение ЦК об

Назначение М.В. Кулагина 1-м секретарём (ГАНУ.
Ф. П-4, оп.33, д.358, л.77)

освобождении т. Пуговкина одобрить 2) Первым секретарём утвердить т. Кулагина (4).

22.06.1941 года. Последняя запись в протоколе. Вопросы 9 и 10. V сессию областного Совета депутатов и VI пленум областного комитета ВКП(б) отложить. В страну пришла ВОЙНА.

В наш город война пришла ближе к вечеру. Воскресенье, выходной день уже клонился к концу. Кто-то собирался в кино - в «Октябре» шла американская «Песнь о любви»; кто-то в театр – в «Красном факеле» давали «Машеньку» Александра Афиногенова в постановке Веры Редлих, а в летнем театре сада им. Сталина «Баядерку» Имре Кальмана; кто-то наряжался на открытие нового городского сада у Театра юных зрителей, которое начиналось в девять часов вечера. Солнце спускалось, люди спешили успеть закончить свои личные дела и уже задумывались о новой трудовой неделе.

Читаем заголовки газеты «Советская Сибирь». Утро 22 июня. Войны еще нет. «Звенья борются за урожай», «Строго проверяем комбайны», «О дне выборов депутатов», «Прием в вузы». На следующий день газету как подменили. «Слово гнева и решимости», «Ответ железнодорожников Кузбасса», «Заменяем мужей и братьев», «Трудиться, не жалея сил».

Газета «Советская Сибирь». 23.06.1941. с.2

Война бушевала уже 8 часов, когда в 16 часов горожане услышали историческое обращение народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова. Но в обкоме партии под руководством Кулагина уже шло экстренное заседание. В 16.57 областным руководством была получена

телеграмма из Москвы об объявлении с 23 июня всеобщей мобилизации в связи с началом войны. Но зафиксировано, что первый доброволец с заявлением о направлении его в действующую армию (слушатель партийных курсов Совин) пришёл в городской военкомат ещё раньше - уже через 20 минут после сообщения Молотова. Всю ночь в обкоме продолжалось совещание секретарей городских парторганизаций, решались вопросы по мобилизации и переводу экономики области на военные рельсы (в то время большинство заседаний бюро начинались около 9 часов вечера и длились часов до 5 утра). Протоколы бюро сквозят предельной конкретностью. Стенограмма этого совещания хранит слова Кулагина:

«Мы сейчас должны с вами проявить величайшую организованность, самоотверженность на всех участках в работе, ...так построить работу, так организовать работу каждого коммуниста, каждого комсомольца, чтобы они были примером этой организованности, дисциплинированности, самоотверженности на любом участке, на малом, на большом, на любом участке работы. Перед нами сейчас, товарищи, стоит задача политически поднять весь народ» (5).

«...мы должны с почетом, с великим уважением проводить в ряды Красной Армии, всесторонняя работа с семьями, идеальная постановка работы, организованность, социальное обеспечение. ...Каждая жалоба, каждое заявление должно быть рассмотрено обязательно председателем райисполкома, по каждой жалобе, по каждому сигналу немедленно высылать представителя и там, где бездушное отношение к человеку, привлекать к ответственности, не оставлять безнаказанным. Это имеет огромное значение для морального состояния нашего бойца. Если у него дома все в порядке – значит, боец чувствует себя крепко и думает только, чтобы побить врага» (6).

Вопросы первого «военного» заседания обкома (протокол № 183) тоже касались мобилизации коммунистов в Красную армию и... большого блока текущей хозяйственной работы. О ней нельзя было забывать, и одним из первых принятых документов исполкома облсовета и бюро обкома (постановление от 25 июня 1941 года) была обстоятельная брошюра «О подготовке и проведении уборочных работ в колхозах и совхозах в 1941

году», особо подчёркивающая «огромное значение своевременного выполнения сельскохозяйственных работ в период, когда народ нашей страны ведет ожесточенную борьбу против фашизма» (7).

Нужно уточнить, что в 1941-м территория Новосибирской области сильно отличалась от нынешней. В неё также входили ныне отдельные: Томская область с Нарымским краем и Кемеровская. Её площадь составляла 595 тыс. кв. км (против 177,7 нынешних, т. е. в три раза больше), а численность населения 4,1 млн. человек (против 2,7 млн.). Этот регион, насыщенный углём и металлом, являющийся хлебной житницей и скотоводческой базой, богатый хорошим лесом занимал значимую нишу в оборонном потенциале страны. Экономика Новосибирской области была сопоставима с экономикой целой союзной республики, Белоруссии. «По посевам зерновых Новосибирская область была седьмой в стране, а по количеству скота занимала третье место после Украины и Белоруссии» (8). Хозяйство - ой, какое немаленькое.

На плечи нового первого руководителя сразу легла вся работа по мобилизации сил громадной области, принятию и запуску эвакуированных предприятий, размещению на жительство полумиллиона человек.

Только до конца июня в Новосибирске было подано почти 7 000 заявлений с просьбой об отправке на фронт. Среди этих добровольцев было

Территория Новосибирской области в 1937-1943 годах
(карманный атлас 1939)

почти 2 500 женщин. В эти дни в городе прошло около 3,5 тысяч митингов, тысячи партийных и комсомольских собраний. *«Народ наш на весь мир заявляет, что готов с оружием в руках защищать Родину и бить врага»* - подчеркнул Кулагин на одном из совещаний (9).

Перед руководством области вставало множество самых непривычных вопросов, каждый из которых требовал немедленного решения. Функциональность обкома стала более чем огромна – она была без преувеличения всеобъемлюща. Производство, сельское хозяйство, кадры, образование, быт. Всё стекалось сюда и, что самое главное, всё находило здесь свой ответ. И здесь максимально проявились управленческие и организаторские способности Первого. Казалось, что это не первая война Кулагина - так продуманы, чётки и конкретны были его слова и распоряжения. Будучи центральной фигурой области, Михаил Васильевич не боялся брать на себя ответственность за всё в ней происходящее.

Одними из самых острых вопросов были связанные с массовой эвакуацией из западных регионов страны.

Третьего июля обком принимает первые решения о размещении эвакуированных предприятий, о мероприятиях на крупнейших заводах города №153 (им Чкалова) и комбинате №179 (Сибсельмаш), обсуждает вопросы экономии средств. В тот же день в город прибыл первый эшелон эвакуированных граждан. Пятого июля обком и исполком обязали городские

и районные органы управления организовать прием и размещение эвакуированных граждан, устроить на работу трудоспособных лиц или зачислить их на курсы по переподготовке кадров. Восьмого июля горисполком принял решение о мобилизации жилого фонда для эвакуированных, о дополнительном строительстве бараков и землянок (10). Девятого июля выходит ещё одно постановление по размещению эвакуированного населения, в котором определялись работы по скорейшему завершению строительства уже начатых жилых и производственных помещений (11). Прибывшие по возможности прикреплялись к бытовым и лечебным, детским учреждениям, к столовым, обеспечивались топливом. Поиск архивных документов по этим мероприятиям очень затруднён, поскольку большинство их до сих пор не рассекречены.

В течение нескольких дней в городе было освобождено 10 000 кв. м жилья, чтобы дать возможность разместиться эвакуированным семьям из западной и центральной части страны. На 11 июля было освобождено уже 52 577 кв.м. служебной площади (12). Под жильё приспособлялись «сарай, подвали, чердаки по типу мансард».

Но не всем везло. Некоторым поначалу приходилось жить в палатках, в облупленных и холодных общежитиях. Зима была на носу, а народ всё прибывал. Семнадцатого октября

Палаточный городок на берегу Оби, 1941

горком распоряжается:

«отвести районам территории под строительство землянок, используя для этой цели косогоры, окраины города, обрывистые берега рек Каменки, Ини, Ельцовки, территории рабочих посёлков и т.д.» (13).

Ускорено строилось жилье упрощенного типа: засыпные землянки, деревянные бараки. Электричество в них было редкостью, на половину барака полагалось по две стеариновые свечи в месяц. Водоснабжение, канализация, бани – отдельная история. 30 июля 1941 года в городе начали работать первые эвакогоспитали, 21 августа при станции Новосибирск был организован первый эвакуопункт.

Очень важно было, чтобы каждый житель области, каждый домохозяин проникся причастностью к общей беде, внёс свой добровольный вклад в грядущую Победу. На VII пленуме городского комитета ВКП(б), состоявшемся 20 июля, Михаила Васильевича единогласно избрали ещё и первым секретарём горкома партии (14), коим он пробыл 7 лет. В заключительном слове Пленума (15) Кулагин сказал:

«Мы должны знать одно - пока враг угрожает нашей родине, нашей чести и свободе – нет, и не может быть иных помыслов, иных задач у советских людей, кроме одной цели - у н и ч т о ж и т ь в р а г а . Этой цели должна быть подчинена вся наша работа, вся наша жизнь...

В быту, в работе почувствуем себя, как на войне, где дорог каждый час упорства, каждое проявление мужества, ежесекундная бдительность. Ни часу отдыха, ни шагу без цели, и во сне надо помнить – над Родиной распростёрлась война» (16).

В последующем решении бюро горкома предписывалось «в 7-дневный срок подобрать за счет вторых членов семей резерв рабочей силы в количестве 25 000 человек для использования их на предприятиях города» (17). Женщинам помогали срочно осваивать «мужские» специальности.

Большинство горожан, от мала до велика, старались чем могли поддержать и приезжих, и воюющую армию. В городе был создан специальный фонд помощи эвакуированным. С первых дней войны жители города приносили в фонд Красной армии деньги и иные изделия. К 10 октября 1941 года новосибирцы собрали 15 176 000 рублей.

В июле 41-го обком обращается в ЦК с просьбой отнести Новосибирск к числу режимных городов I категории (протокол бюро ОК ВКП(б) № 193 от 19.07), но тогда Москва сочла эту меру преждевременной (18).

С июля по ноябрь область приняла более 30 крупных предприятий с оборудованием и кадрами. Редкое заседание обкома обходится без обсуждения вопросов их размещения и запуска. Да, и сама приёмка заводов была затруднена – ведь эшелоны зачастую разбрасывались на многие километры. «Особые папки» партийного архива хранят массу краеведческой информации. Заводы размещались как уже на работающих предприятиях, так и в самых неожиданных местах: в институтах, пожарных депо, в кинотеатрах, в бывших церквях.

Вот, например, выдержка из постановления бюро обкома «о выполнении постановления комитета обороны о размещении эвакуированных предприятий по Новосибирской области» от 21 июля 1941 года (19).

Особая папка.

Бюро обкома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1.б. ... Для перечисленных выше заводов зарезервировать следующие здания:

<i>а) Сибпромпроект (б[ывшее] здание церкви).....</i>	<i>750 м²</i>
<i>б) Бывшая школа № 10</i>	<i>2 500 м²</i>
<i>в) Дом “Запсибзолото”</i>	<i>4 000 м²</i>
<i>г) Городская билетная касса.....</i>	<i>2 000 м²</i>
<i>д) Живописно-художественная мастерская.....</i>	<i>1 500 м²</i>
<i>е) Облрадио завод.....</i>	<i>850 м²</i>
<i>ж) Производственное здание Горкульта союза.....</i>	<i>1 000 м²</i>
<i>ИТОГО.....</i>	<i>12 600 м²</i>

II.4. Для размещения рабочих с семьями, прибывающих вместе с эвакуированными заводами, горкому и горисполкому подготовить жилую площадь из расчёта:

По Новосибирску

- 1. Заводу им. Воскова.....1 600 комнат*
- 2. Заводу № 208.....750 [комнат]*

и т.д.

За годы войны в Новосибирскую область прибыло более 150 предприятий и организаций. Почти половина из них в Новосибирск.

Осенью 1941 года берега Оби связал наплавной понтонный мост, протяженностью 895 метров. Решение о его строительстве было принято Государственным Комитетом Обороны, уполномоченным которого по Новосибирской области являлся М.В. Кулагин. Двенадцатого августа 1941 (протокол №205) вышло соответствующее постановление обкома ВКП(б) «О строительстве коммунального моста через реку Обь в городе Новосибирске» (20), и а через два дня распоряжение облисполкома

«На основе типового проекта «Гушосдора» утвердить титульный список строительства понтонного коммунального моста через реку Обь в городе Новосибирске на месте ныне действующей паромной переправы в сумме 1 800,00 тыс.руб. и технический проект» (21).

Восемнадцатого сентября переправа вступила в строй. Только один месяц понадобился, чтобы создать это крайне необходимое сооружение, значительно упростившее оперативную связь между правым берегом и промышленным левобережьем (22).

Понтонная переправа в Новосибирске.

Нужно отметить, что работы по постройке моста осуществляли заключённые СибЛАГа. Труд «спецконтингента» (заключённых, трудармейцев, депортированных) очень широко использовался в военной экономике. И осенью 1941-го Кулагин выступает с опасной инициативой более широкого привлечения к ответственным работам инженеров и квалифицированных рабочих, осужденных по 58-й статье, с пересмотром условий их заключения. Это был очень рискованный поступок, но Первый видел, что потенциал этих специалистов крайне нужен для общего дела Победы.

Зачастую заводы работали практически с колес: разгружались на месте, станки ставились прямо на землю, подключались и работали прямо на незавершенном производстве. Стены цехов возводились уже вокруг. Хрестоматийный пример – первый эшелон 69-го завода Наркомата вооружений (Приборостроительный им. Ленина), прибыл к нам в город 30 октября 1941 года, а уже 22 ноября в цехе №11 на участках старших мастеров Железова и Радзовского вышли первые партии орудийных панорам, орудийных и минометных прицелов (23).

«Здесь будет завод. 1941 год». Художник Г.Фролов

В целом по городу было смонтировано 16 587 единиц эвакуированного оборудования, из них 4 278 Наркомата боеприпасов и 4 127 на Наркомата электропромышленности (24).

Работников, прибывших с оборонными заводами, оперативно размещали в школах, подселяли к жителям. Структуры власти работают сообща. Четырнадцатого октября 1941-го обком издаёт постановление «Об обеспечении жилплощадью рабочих промпредприятий» (Протокол заседания обкома №225) (25), а 17 октября бюро обкома и облисполкома принимают решение «О мероприятиях по г. Новосибирску по обеспечению жилой и служебной площадью эвакуируемых», предписывающее перевод некоторых учреждений вместе с сотрудниками и их семьями в другие города и районные центры области.

Совещания Кулагина с аппаратом, с директорами эвакуированных заводов длились часами, и результативность их была огромна. За годы войны в Новосибирске было построено 372 000 кв. м жилья. Новые заводы дали начало целым жилым городкам в Кировском, Дзержинском, Заельцовском, Октябрьском районах. Новосибирцы делились с эвакуированными не только кровом. Они отдавали им тёплые вещи свои и своих родных, ушедших на фронт. Ведь у многих беженцев с собой даже не было теплых вещей - лишь документы да небольшие котомки.

В кратчайший срок заводы города были переоборудованы под выпуск продукции для обороны страны. В 1941 году 382 из 478 предприятий области выпускали оборонную продукцию. По вопросам снабжения предприятий необходимым оборудованием и материалами приходилось обращаться в наркоматы и Государственный Комитет Обороны. Так, по выпуску самолетов ЛАГГ-3 на авиазаводе №153 Кулагин писал письмо председателю ГКО – И.В. Сталину (26). Для продовольственного снабжения предприятий им массово передавались пригородные совхозы. К концу 1941 году уже было около 80 таких хозяйств (27). На предприятия были мобилизованы учащиеся старших классов школ, училищ и институтов. Рабочие в возрасте 13-17 лет

составляли на заводах от 30 до 50% от числа работающих. Люди работали в две смены. Рабочий день зачастую длился по 16 часов. Многие ночевали прямо на предприятиях, чтобы с утра сразу встать на рабочее место.

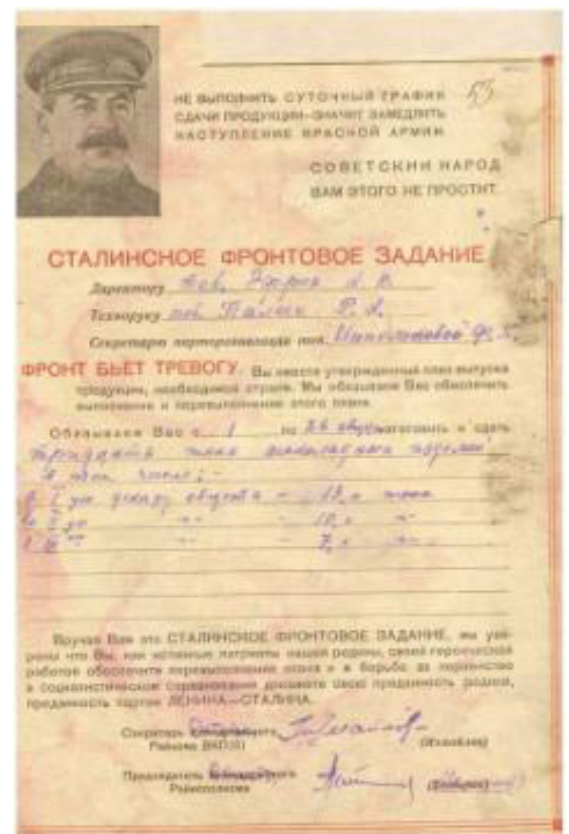
Ещё в июле, выступая на собрании городского партархива, Кулагин призвал к развитию стахановского движения:

«План – это минимум, план должен быть намного перевыполнен. Необходимо не ожидая централизованного снабжения в полной мере использовать все местные ресурсы и резервы материалов для производства продукции, нужной для победы над врагом и укрепления тыла» (28).

«Если нужно, мы все с вами пойдём и будем грудью защищать нашу Родину, а сейчас нам наша партия доверила этот участок в тылу, обеспечивать фронт и его мы должны обеспечить. Мы должны работать с напряжённостью, с удесятеренной энергией. Сделать всё, чтобы дать фронту, что он от нас требует. Это наш долг» (29).

Разворачивались стахановские движения «двадцатников», «трёхсотников», «тысячников», многостаночников. Город стал колыбелью лунинского движения. История и масштабы этой поистине адской работы по запуску и обустройству предприятий широко описаны.

Как грамотный производственный управленец, Кулагин всячески стимулировал производительность труда. Он предложил премировать рабочих за

перевыполнение нормы даже в течение короткого периода времени, быстрый переход на повышающий квалификационный разряд. Также повсеместно использовались приёмы соцсоревнования за переходящее красное знамя обкома ВКП(б), психологическая практика Сталинских фронтовых заданий, сатирических листовок и личных писем с фронта отдельным рабочим (30). Газета «Советская Сибирь» регулярно публикует поздравления Кулагиным передовиков производства области: рабочих, горняков, металлургов, рыбаков, животноводов и заметки об их поощрении.

«На вас теперь будет смотреть весь Советский Союз. Вы вступили на путь славы, и вы должны оправдать надежды всей страны» (31).

«Народ у нас замечательный – говорил Кулагин на III пленуме обкома ВЛКСМ, нужно только, чтобы каждый осознал всю серьёзность опасности нависшей над нашей родиной, понял, что борьба идёт не на жизнь, а на смерть. Это должен знать каждый комсомолец и работать по-военному - за двоих, за троих» (32).

К началу 1942 года местные и эвакуированные предприятия уже массово выпускали продукцию на фронт. Безусловно, в этом огромная заслуга как самих горожан, рабочих, горняков, колхозников, выкладывающихся на пределе человеческих возможностей, так и

Трудовая вахта металлургов

умелого, грамотного руководства всеми ресурсами области М.В. Кулагиным. Благодаря ему и Новосибирск, и весь регион, стали важнейшим узлом оборонной промышленности страны.

Ещё в августе 1941-го секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков поручил Кулагину освоить в Новосибирской области производство реактивных снарядов РОФС-132 (изделие Героя Социалистического Труда т. Костикова),

которыми комплектовались наши знаменитые «Катюши». Областной комитет ставит задачу в разряд приоритетных:

«Установить программу выпуска изделий Костикова М-8 1000 тыс. в месяц, начиная с 1 ноября 1941 года» (33).

«...обеспечить развёртывание производства М-8 военными темпами. ...Установить, что задания по производству элементов снарядов М-8 руководителями заводов, городских и областных организаций должны выполняться быстро, в первую очередь, как важнейшее задание по снабжению фронта боеприпасами» (34).

Комплектующие изготавливали по всей области, на производство ракет работало 12 предприятий, а секретная сборка производилась у нас на 179-м .

Этот комбинат был на особом счету. К началу войны он представлял собой большую строительную площадку с небольшим производством, давшим в первый месяц войны всего лишь 65 000 снарядов калибром 77 мм (35), и выполнившим полугодовой план только на 25,8% (36). И этот комбинат должен был выпускать 40-45% боеприпасов всего Наркомата боеприпасов! На его территории находилось почти десяток заводов и крупная ТЭЦ. Управление таким гигантом из главков Наркомата боеприпасов было очень неэффективно.

Поэтому недаром состояние дел на нём постоянно находилось на контроле обкома. Разбирая вопрос быстреего окончания строительства комбината, Кулагин говорит:

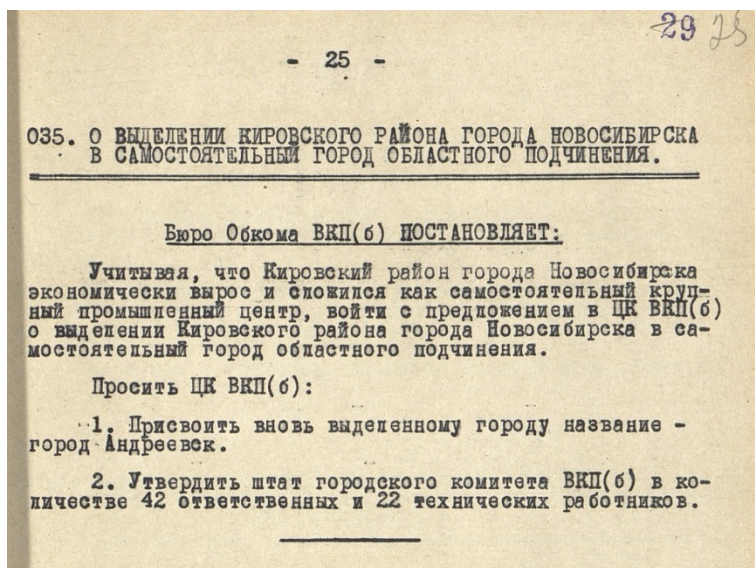
«Кто должен его решать? Наркомат его не решит - это тоже совершенно ясно, решить его должен обком партии и, конечно, за правильность принятия этого решения мы отвечаем головой, потому, что здесь дело идёт о большом деле... Нам нужен выстрел, выстрела мы не даём. Нам нудно освоение мощностей, мощности мы не осваиваем» (37).

Кулагин обращается к Сталину и вносит предложение «Управление комбинатом № 179 ликвидировать» и просит дать указание Наркомату боеприпасов «сделать заводы комбината самостоятельными, с непосредственным подчинением Главкому Наркомата» с выделением

необходимых квалифицированных трудовых ресурсов, оборудования и техники (38). Это помогло. Наркомат боеприпасов поддержал разукрупнение. Удалось и комбинат достроить и выпуск продукции обеспечить.

Руководство области идёт дальше и хочет вывести всю стратегическую индустрию левого берега из-под управления городской власти и переподчинить себе, чтобы держать предприятия на эффективном «коротком поводке». И вот в июле 1942-го новосибирский обком ВКПб принимает решение:

«Учитывая, что Кировский район города Новосибирска экономически вырос и сложился как самостоятельный крупный промышленный центр, войти с предложением в ЦК ВКП(б) о выделении <...> в самостоятельный город областного подчинения» (39).

Уже и имя новому городу придумали, и штат номенклатуры подобрали. Но Москва не поддержала создание Андреевска. Почему – требует дополнительного исследования.

Что касается названия, то вероятнее всего город предполагалось назвать в честь члена Политбюро и секретаря ЦК ВКП(б) Андрея Андреевича Андреева, человека, возглавлявшего партийный контроль и немало запятнавшего себя чисткой рядов партии. Его именем тогда назвалось многое, к тому же в 1938 году Андреев избирался по Новосибирско-Октябрьскому избирательному округу №363 депутатом Верховного Совета РСФСР, продолжая оставаться им и все годы войны (40).

Пришлось Кулагину несколько перетряхнуть и кадровый состав руководителей предприятий и партийных организаций. Ещё в начале войны

проверка состояния безопасности некоторых предприятий показала крайне неутешительные результаты:

«С подложными пропусками, с чужими фотографиями... проверяющие прошли во все заводы, во все цеха, во все конторы и нигде не были задержаны... Мы должны превратить наш город, каждое предприятие каждый дом в крепость обороны. В наш город с мостом через Обь, с крупной промышленностью враг попытается забросить диверсантов, отъявленных преступников, врагов дошедших до степени озверения» (41).

Слова «Ни часу отдыха, ни шагу без цели» относились не только к рабочим. «Не принявшим решительных мер», «допустившим преступную практику», не желающим или не могущим активизировать свои ресурсы, сплотить коллектив на выполнение важной и ответственной задачи, закрывающимся липовыми отчётами, очковтирательством пришлось поменять своё кресло, иногда вплоть до военного трибунала.

«Мне кажется, что главная причина, что мы не выпускаем снаряды в том, что мы до сих пор продолжаем рассуждать языком мирного времени, что мы ещё не сделали самого настойчивого напора, мы ещё не сосредоточили всех сил на то, чтобы эти снаряды дать» (42).

Доставалось всем – и парторганизациям, и коммунальщикам, и прессе. Так, зимой 1942-го Кулагин жестко критиковал работу редактора газеты «Советская Сибирь» за политически вредную статью «неправильно ориентирующую читателей в вопросе значения холодов для побед Красной армии» и недостаточного внимания «делу сбора теплых вещей для Красной Армии» (43).

Уже в первые месяцы войны в Новосибирске было создано 26 госпиталей, организована сдача крови для спасения раненых бойцов. В ноябре обком издаёт постановление «Об организации помощи по обслуживанию больных и раненных бойцов и командиров Красной Армии», где прописаны вопросы приемки раненых на вокзалах, пристанях и аэропортах, общего здравоохранения, шефства над госпиталями, культурно-просветительная работа (44). Уровень лечения и реабилитации раненых в

городе был на высоте – 218 611 раненных солдат и офицеров (84%) из новосибирских госпиталей вернулись в строй (45).

Кроме заводов и фабрик, научных институтов в область приехали различные тресты, театры, музеи, вузы. Только из одного осаждённого Ленинграда прибыло 128 000 человек, 37 детских домов (3 528 детей) (46). Пять этажей здания оперного театра стали самым крупным музейным хранилищем планеты. Город приютил фонды 20-ти государственных музеев: Третьяковской галереи, музея изобразительных искусств им. Пушкина, музея стран Востока, дворцов-музеев из пригородов Ленинграда, этнографического, артиллерийского и др. Кроме того, к нам были эвакуированы и Ленинградский драматический театр им. Пушкина, Белорусский еврейский театр, театр кукол под управлением С. Образцова, Ленинградская государственная филармония.

Главный хранитель Павловского музея А.М. Кучумов вспоминал о первой встрече с Кулагиным:

«22 декабря прибыли в «столицу Сибири». Чтобы было ближе возить грузы в здание театра, эшелон подали к берегу Оби, где летом размещаются пристани. Свободных складов или навесов не было, по сторонам путей лежал чистый снег. «Вот здесь и разгружайтесь», - сказали железнодорожники! Мне стало плохо... С директором Третьяковки отправились в Обком партии. Нас встретили и выслушали внимательно. С первым секретарем М.В. Кулагиным решали как выйти из столь сложного положения. Мороз более 40 градусов, экспонаты замерзли за время пути, привыкли к холоду. Враг – снег. Замошкин сказал, что у галереи есть два громадных американских брезента, но их на длину семнадцать вагонов мало. Секретарь отдал распоряжение «немедленно собрать в театрах брезенты, ковры, большие полотна декорация, все что может укрывать ящики, и доставить их к составу» (47).

Кулагин не раз осматривал состояние хранения музейных фондов. Он распорядился и о предоставлении ежедневного вагона угля для поддержания в театре необходимой температуры

«Обязать председателя горисполкома т. Глыбина обеспечить бесперебойную доставку топлива для здания оперного театра в количестве 25 тонн ежедневно» (48).

Уже осенью 1944-го, при эвакуации музеев Комитет по делам Искусств при СНК СССР выразит М.В. Кулагину признательность

«Хранение коллекций Государственной Третьяковской Галереи и других музеев в г. Новосибирске, благодаря Вашему вниманию и помощи, происходило в благоприятных условиях. Художественные произведения удалось сохранить в хорошем состоянии. Комитет по делам Искусств при СНК СССР приноси Вам и Обкому ВКП/б/, в связи с этим, свою глубокую благодарность» (49).

Реставратор А.А. Александровский на выставке «Русская реалистическая выставка» в Новосибирске. 1942

а нынешние работники этих музее до сих пор с теплотой и уважением относятся к нашему городу.

Одним из важных пропагандистских аспектов работы обкома было поддержание культурной жизни в городе. Эвакуированные музеи устраивали выставки, театры ставили спектакли. В исполнении симфонического оркестра Ленинградской филармонии новосибирцы одними из первых в стране летом 1942 года смогли услышать знаменитую седьмую («Ленинградскую») симфонию Дмитрия Шостаковича.

А приток эвакуированных в область всё продолжался. Город начал принимать блокадный Ленинград. Обком приказывает ещё до прибытия эшелонов в город обеспечить эвакуированных из Ленинграда питанием на станциях, медпомощью, а паровозы топливом. «Обком ВКП(б) и Облсполком еще раз напоминают о необходимости самого чуткого и внимательного отношения к эвакуированным и предупреждают, что лица, допустившие бездушное и чиновничье отношение к нуждам эвакуированных будут преданы суду» (50). Четвертого февраля 1942-го обком рассматривает вопрос «Об оказании помощи хлебом нуждающимся семьям красноармейцев, колхозникам и семьям эвакуированных» (51).

Указом Президиума ВС СССР от 11 мая 1942 года 153 передовика сельского хозяйства области награждаются государственными наградами «за достижения в сельском хозяйстве и в особенности за освоение новых земель». В их числе и М.В. Кулагин (орден Трудового Красного Знамени) (52).

В Новосибирске находился и штаб Сибирского военного округа. Первый являлся членом Военного Совета СибВО, и, естественно, вопросы мобилизации войск не оставались вне его ведения.

Практически всю войну длился острый конфликт между директорами крупных промышленных предприятий, обеспечивающих армию вооружением и военными, проводивших мобилизацию. В первые месяцы на фронт было призвано большое количество квалифицированных

специалистов, и производство осталось оголённым. А задания Госкомитета Обороны становились всё жестче. Руководители стали всячески укрывать ценные кадры.

Ещё в декабре 1941-го директор 179 комбината А.С. Новиков направляет М.В. Кулагину письмо «о прекращении мобилизации и рабочих на фронт»:

«Государственный комитет обороны постановлением 905сс от 17.11.1941 года запретил советским и военным организациям производить мобилизацию транспорта и рабочих предприятий НКБ. Прошу дать соответствующие указания организациям области с целью предотвращения могущих быть случаев мобилизации» (53).

Но у военкоматов, были свои требования. Москва требовала безоговорочного выполнения нарядов по воинской мобилизации. Новосибирский облвоенком, старший батальонный комиссар Н.Г. Шемякин в сентябре 1942-го, докладывал:

«Нужно отметить факт игнорирования директорами оборонных заводов приказа Горвоенкоматов о явке рабочих призывников 1924 г. на призывные пункты, особенно по гор. Новосибирску, где директора заводов 69, 51, 153, 208 и 350 отдали приказание своему аппарату отбирать повестки и призывников на призыв не пускать, а на заводе № 69 до мастеров включительно повестки райвоенкоматов просто уничтожать» (54).

Решать эти конфликты приходилось областному руководству, которое оказалось заложником ситуации, но большую поддержку оказывало всё же производственникам. И заводские партийные инстанции были на их стороне. 15 февраля 1942 года бюро обкома утверждает план мобилизации трудоспособного городского населения. В первом квартале 1942-го для работы в промышленности и строительстве направлялось 25 550 человек, а в июле прошла дополнительная мобилизация рабочих различных организаций на оборонные предприятия (55).

Зачастую дело доходило и до наркоматов, до секретарей ЦК ВКП(б) и даже до Верховного Главнокомандующего. Так, 24 апреля 1942 года Новосибирский обком получает телеграмму Сталина:

«Пункт 30. Продлить до конца 1943 г. отсрочки (бронь) от мобилизации в Красную Армию рабочим, ИТР и служащим авиационной промышленности, имевшим бронь и отсрочки в 1942 году и в первом квартале 1943 года, включая призывников всех возрастов, а также учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО, проходящих производственную практику на заводах НКАП и выпускаемых для работы на этих заводах» (56).

Кулагин предложил в ЦК ВКП(б) схему формирования сибирских дивизий, по которой призывники через всеобуч, параллельно с военным обучением, некоторое время еще работают на производстве и готовят себе замену, а войска потом получают не просто солдат, а уже сплочённые, подготовленные части, обмундированные за счет местных резервов, обеспеченные местными заводами сверхплановым вооружением и боеприпасами. «По количеству людей должна быть дивизия, а по вооружению - армия» - так ставил вопрос Кулагин. Ответственность за подготовку бойцов нёс заводской партийно-хозяйственный актив.

ГКО поддержал такое формирование Сибирской добровольческой дивизии и рекомендовал укомплектовать ее наиболее подготовленным командным составом, имеющим боевой опыт. Дивизии было присвоено имя Сталина и войсковой номер - 150-й стрелковой. Четвертого июля 1942 года VII пленум Новосибирского обкома постановил сформировать первую добровольческую дивизию, в составе которой должно быть не менее 50 процентов коммунистов и комсомольцев. К призыву допускались «действительно добровольцы, желающие идти на фронт, не жалеющие ни своих сил, ни самой жизни, если потребуется отдать ее за великую, священную Советскую Родину!».

Только за 5 дней от добровольцев-жителей Новосибирской области поступило более 12 тысяч заявлений. Но далеко не все добровольцы могли попасть в армию. В сводке формирования от 18 августа видно, что только за

день было подано 5 262 заявления, комиссию прошло только 858 человек, а в часть в этот день были направлены только 164 человека. Кого-то не отправляли на фронт из-за важности его работы в тылу, кого-то по состоянию здоровья, кого-то отправляли учиться.

И тут уже Обкому партии пришлось «залезть в шкуру» военкомов. В июле 1942-го М.В. Кулагин направляет докладную записку секретарю ЦК Г.М. Маленкову, в которой отмечает, что к середине июля в сталинскую добровольческую дивизию было подано свыше 25 тысяч заявлений, но:

«некоторые наркоматы, не желая преодолеть трудностей военного времени, дали распоряжение не отпускать с производства добровольцев в дивизию. Такие запрещения даны НКПС товарищем Хрулевым, Наркомуголь товарищем Вахрушевым, Наркомчермет товарищем Тевосяном, НКАП товарищем Шахуриным, НКВ товарищем Устиновым. Прошу, товарищ Маленков, Вашей поддержки» (57).

В кратчайшие сроки добровольцев обучили стрелять из всех видов оружия, владеть штыком и лопатой и тактике стремительной атаки. Обучение шло быстрыми темпами и уже через два месяца, 3 сентября 1942- в торжественной обстановке бойцам вручили боевое оружие, а соединениям - Красные знамёна с напутственными словами: «Мы верим, знамёна эти будут овеяны славой, а имена многих из вас станут бессмертными! Мы верим, что вы вернётесь с Победой!».

К концу формирования в дивизии имелось свыше 10 тысяч человек. Утром 14 сентября 1942 года началась переброска подразделений 150-й сибирской дивизии на запад. Дивизия достойно прошла боевой путь от города Белого в Калининской области до берегов Балтийского моря и получила почётное

Сибирская добровольческая дивизия

наименование «гвардейская».

18 июля 1943 года член Военного Совета Сибирского военного округа Михаил Васильевич Кулагин был зачислен почетным гвардейцем 22-й Гвардейской дивизии. «В знак глубокой благодарности за проявленную инициативу в организации дивизии, за неослабную заботу о боевой выучке, материальном оснащении и снабжении дивизии, за личную заботу о бойцах, командирах и их семьях» (58).

Кроме своей дивизии новосибирцы несли шефство над 4-м гвардейским Севастопольским минометным полком, воинами Северного флота: 12-й Краснознаменной бригадой морской пехоты, летчиками-североморцами и подводной лодкой «Новосибирский комсомолец», достроенную на деньги комсомольцев и молодежи Новосибирской области и торжественно переданную флоту 10 августа 1943-го. А первого октября приказом командующего Северным флотом вице-адмирала А.Г. Головки М.В. Кулагин получает ещё и звание почетного краснофлотца Северного флота.

«Успешной и повседневной связи личного состава флота с трудящимися Новосибирской области активно способствует секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) тов. Кулагин М. В., который лично руководит и направляет всю деятельность трудящихся Новосибирской области в деле оказания помощи Северному флоту и установлению самой тесной боевой дружбы моряков с сибиряками. Повседневная патриотическая забота тов. Кулагина о флоте приносит огромную пользу командованию флота в проведении полити-ко-воспитательной работы и укреплению боеспособности Северного флота» (59).

И это далеко не все подарки фронту. Катюши «Новосибирский комсомолец», бронепоезда «Советская Сибирь» и «Железнодорожник Кузбасса», миномёты и целая эскадрилья истребителей под тем же

названием, эскадрилья «За Родину», «Боевая подруга», эскадрилья санитарных самолетов «Сибирский медработник», самолет «Донор Сибири», истребитель «Новосибирский пионер», танк «Юный сибиряк», танковая колонна «Новосибирский осоавиахимовец». И многое-многое другое...

Сохранились и эти незамысловатые строчки с фронта:

«Написать бы на бумаге нам

Многосотенной рукой

Для товарища Кулагина:

«Эх, спасибо, дорогой!»

Области было чем гордиться.

Но не всё шло так гладко.

Тяготы и невзгоды сурового военного времени не могли не наложить свой чёрный отпечаток на жителей Новосибирска, на их повседневность и быт.

Несмотря уплотнение, жилья явно не хватало. Приспособление подсобных помещений, строительство упрощенного жилья (бараков, полуземлянок, землянок) на естественных косогорах малых рек вопроса не решало. Устанавливались двухъярусные нары, семейным отгораживались углы. Понятно, что условия были тяжелейшие, особенно зимой. Спали в верхней одежде, для приготовления пищи и для умывания растапливали снег. катастрофически не хватало одежды, обуви. Многие, особенно молодёжь спали прямо на заводах, недалеко от рабочих мест: в подсобках, коридорах. Вплоть до летальных исходов (60). Также гибель мирного населения была вызвана голодом и болезнями, с ним связанными.

Естественно, что в начале войны все усилия руководства концентрировалось на производственных задачах: запуске заводов, строительстве новых цехов и выпуске продукции для фронта. Вопросы материально-бытового обеспечения были на втором плане. И в конце 1942 года М.В. Кулагин вынужден был признать, что приняв и разместив эвакуированные предприятия, Новосибирск

«позорно провалился с обеспечением занятых на них рабочих нормальными условиями для жизни и работы». Многие руководители

«...оторвались от рабочих, от их нужд, более всего используют закон о борьбе с самовольными уходами с предприятий, а некоторые показывают лицо шкурника в полном смысле, рассуждая так: «За план могут и в тюрьму посадить, а за все остальное едва ли накажут» (61).

Причём практика эта, к сожалению, сохранялась и до конца войны. В декабре 1944 года, за полгода до конца войны крупнейший в СССР производитель боеприпасов - комбинат № 179 подвергся резкой критике на XVI пленуме Новосибирского горкома ВКП(б). На специально вынесенном вопросе «О материально-бытовых условиях рабочих комбината № 179» было сказано, что начальники производств не только не принимали меры по улучшению материально-бытового обеспечения заводчан, «но зачастую даже не знали, где и как их рабочие живут».

«Отпущенные на жилищное строительство средства не осваивались, капитальные дома оставались недостроенными, а имевшиеся бараки ветшали и разрушались. В рабочих общежитиях царил антисанитария, помещения кишели клопами. В столовых из-за порчи продуктов происходили случаи массовых отравлений рабочих. На комбинате действовала жесткая система штрафов за брак. Независимо от того, был допущен он по вине рабочего или нет, производились вычеты из его зарплаты. В результате многие трудящиеся, прежде всего низкоквалифицированные, месяцами не получали денег, а их «долг» перед предприятием возрастал. Сотни рабочих и работниц ходили на работу босиком и без нижнего белья, только в потрепанной верхней одежде. Из-за непереносимых трудностей быта лишь с января по декабрь 1944 года с комбината дезертировали более двух с половиной тысяч человек. Лишь с осени 1944 года стали приниматься действенные меры по изменению создавшегося положения, но даже до минимального обеспечения потребностей оставалось еще далеко» (62).

Карточное распределение продуктов спасало мало, а промышленных товаров ещё меньше. Широко было распространены

различного рода злоупотребления с карточками. Их выдача и отоваривание зачастую уже были проблемой. Длинные очереди у хлебных магазинов выстраивались уже с раннего утра. Часть хлебных ресурсов разворовывалась, реализовывалась по запискам руководителей.

Сеть общественных столовых хотя и значительно выросла, но они не могли обеспечивать работающих качественным питанием. Из справки М.В. Кулагину «о состоянии общежитий и общественного питания на заводах НКАП [Наркомата авиационной промышленности] г. Новосибирска»:

«Санитарное состояние столовых... - неудовлетворительное, помещение содержится не в должной чистоте, халаты обслуживающего персонала грязные. Посуды не хватает, из-за недостатка ложек и мисок часто происходит задержка в выдаче обедов.

Качество пищи не удовлетворительное, и приготовлена она безвкусно. Анализ пищи в пищевой лаборатории показывает, что она, как по количеству, так и по качеству, не соответствует нормам. Жалоб на качество и недостаточность питания очень много. Много жалоб на недостаток мяса, рыбы и жиров. – в ноябре не додано 700 грамм на человека» (63).

Основным блюдом был суп из картофеля или лапши. Вот, например, некоторые «блюда»: «затируха» (болтушка из муки или крупы), «голубая ночь» (суп из ботвы), «осень» (вода с горохом), «карие глазки» (уха из головок воблы) (64).

«Отличие состоит только в названиях, т.к. они отпускаются из одного котла и меню было одно и то же (суп картофельный, рыба с картофельным пюре)... Основной причиной задержек при отпуске обедов является недостаток тарелок и ложек... Имеет место хищение посуды из столовой» (65).

Из-за нехватки посуды часто практиковалось, когда первое наливали в консервную банку, а «второе» вываливали прямо в протянутые ладони.

Вопрос этот тоже не прошёл мимо зрения органов власти. 17 ноября 1942 года на бюро стоит вопрос «О состоянии торговли хлебом в городе Новосибирске» (66). Стенограмма протокола №374 зафиксировал слова Первого:

«Тот, кто выпекает сырой хлеб: тот, кто не заботится о рабочих хлебом, тот по-видимому зажирел» (67).

«Потому что власти города потеряли чувство ответственности за снабжение города, потому что оторвались от нужд рабочих» (68).

«На фронте при 40-градусном морозе пекут хлеб... Нам нужно будет принять очень короткое решение такого порядка: отметить преступные факты перебоев торговли хлебом в городе Новосибирске и факты продажи недоброкачественного хлеба, а в ряде случаев факты продажи муки вместо хлеба... Предупредить председателя горисполкома тов. Климовича... В трехдневный срок создание ... не менее суточного запаса муки и хлеба..., бесперебойную транспортировку., продажу хлеба населению без очередей, продажу хлеба только доброкачественного» (69).

В следующем месяце М.В. Кулагин обращает внимание, что в столовых рабочих заставляют «щи хлебать через край, попорсячи», а «картошку есть руками». Аспектам продовольственного снабжения стали уделять более серьёзное внимание. Протокол заседания бюро № 385 от 15.01.1943 содержит рассмотрение нескольких вопросов обеспечения: о состоянии торговли в сельской местности, о состоянии снабжения населения городов, о фактах бездушного отношения к нуждам трудящихся г. Новосибирска (70).

В Новосибирске «создана обстановка безнаказанности, благодушия и успокоенности к вопиющим фактам нарушения интересов трудящихся. Горисполком примирился с создавшимся положением под предлогом трудностей военного времени». Обком «признаёт нетерпимым такое положение в организации снабжения городов., не намерен дальше терпеть подобное отношение к нуждам рабочих и не может оставлять на посту таких руководителей, которые забывают о своём долге и своих обязанностях перед трудящимися. ...Председателя Новосибирского горисполкома т.Климович за формальное, бюрократическое отношение к удовлетворению нужд трудящихся, - с занимаемого поста снять».

Кулагин даёт «категорическую установку» создать специальные фонды картофеля, овощей и других продуктов. Уже в марте 1943-го фонды на хлеб для населения, не связанного с сельским хозяйством, по сравнению с

февралем того же года были увеличены на 378 тонн (71). Для решения проблем с питанием при крупных заводах создавались отделы рабочего снабжения (ОРСы), с 1943 года предприятия стали активнее развивать собственные подсобные хозяйства. В 1944-м их число выросло уже до 450 (72). Поощрялось и ведение горожанами личного подсобного хозяйства. Например, за годы войны поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах новосибирцев выросло с 5,1 до 9,2 тысяч голов. Организовывались специальные бригады по ловле рыбы, заготовке дичи, сбору грибов, ягод, орехов, дикорастущей зелени и др.

Зачастую дела решались просто на авторитете Первого. Вот Кулагин на бюро обкома устраивает разнос за засилье в деревне водки, за отсутствие в магазине спичек.

«Что такое спички в деревне? Это целая проблема. И до чего довели, если где-нибудь показался дымок, вся деревня бежит занять там огня, чтобы зажечь у себя. По одной коробке на колхозный двор...» (73).

Многие жители области знали своего первого руководителя в лицо. Они видели его в цехах своих предприятий, на колхозных полях и МТС, на вокзале, в госпиталях. Люди знали за Михаилом Васильевичем качество замечать мелочи, и архив сохранил множество обращений граждан: рабочих, артистов, изобретателей, учёных, которые в последней надежде шли к Первому по самым разным делам: от патриотических, производственных до постельного белья и бытовых склок. И проблемы по возможности решались. А жители области отвечали руководителю тем же.

Так, по просьбе Кулагина на Моряковском судоремонтном заводе за один месяц построили пятьсот рыболовецких судов с оснасткой, которых так не хватало для массового лова рыбы (74). Писатель Юрий Магалиф вспоминал, как к ним, заключённым Сиблага, строящим аэродром завода им. Чкалова однажды приехал Кулагин:

«Он привез с собой ящик водки. Я очень хорошо запомнил его необычайную речь на небольшом митинге. Как всегда, было ветрено. И Кулагин кричал что было сил, ветер далеко разносил его голос: «Дорогие товарищи заключенные! Да, я не

оговорился — знаю, что обращаюсь к вам не по правилам, не по инструкции. Но к черту сейчас всякие инструкции! Мы сегодня с вами действительно товарищи, потому что делаем общее дело: помогаем громить фашистов. Я вам верю, как самому себе. Вы настоящие герои военного времени! Вы постройте аэродром досрочно!..» Мы, политзаключенные, которых иначе как «контрики поганые» никто не называл, слушали секретаря обкома разинув рты. Многие молча плакали — я это видел своими глазами. И водка тут, пожалуй, была уже не нужна: взлетно-посадочная полоса выростала прямо на глазах» (75).

А как он говорил! Читая выступления Кулагина, поражаешься глубине проработки материала, включению в детали вопроса, особому подходу к каждой аудитории. Когда он всё успевал?! Ключевыми словами его выступлений была фраза «что же нужно сделать?».

На первом съезде женщин Новосибирской области, прошедшем 1 марта 1943 года, М.В. Кулагин сказал в своём приветствии:

«Я должен заявить, что только в результате самоотверженного труда колхозниц и их детей, помощи селу женщин и детей городов мы могли в 1942 году выполнить план весеннего сева, убрать, обмолотить урожай и выполнить другие важные сельскохозяйственные работы. Не разгибая спины, преодолевая все трудности военного времени, заменяя ушедших на фронт мужчин, колхозницы и их дети, городские женщины и их дети работали от зари до зари, работали без отдыха днем и ночью. Это был поистине героический труд, и каждая победа в сельском хозяйстве по своему значению была равна крупному сражению на фронте. Колхозницы - женщины и их дети шли нога в ногу с теми, кто бьет врага на фронте, они, как и бойцы-сибиряки на фронте, заслужили почет, уважение и славу. О них, о тружениках сельского хозяйства, так же как и о тружениках в промышленности и на транспорте, о них о советских женщинах никогда не забудет страна, партия и правительство» (76).

«Что же нам надо сделать в 1943-м?». И Первый призывает девушек и женщин не только выполнять, но и перевыполнять установленные планы производства, оказывая действительную помощь фронту, а также максимально использовать производственные мощности и время.

В июле 1943 года в здании оперного театра проходил 1-й съезд молодых рабочих области, созванный по инициативе обкома комсомола и активно поддержанный обкомом партии. Обращаясь к 13-17-летним подросткам, Кулагин помимо воздания чести и славы комсомольско-молодёжным фронтовым бригадам, «гвардейцам тыла», перевыполняющим своё производственное боевое задание, отметил и случаи брака, вопиющей халатности, разгильдяйства, прогулов, дезертирства с заводов. И снова Первый «советуется» с молодежью, а потом доходчиво, по полочкам раскладывает, что же нужно сделать. Он призывает комсомольские организации к большему вниманию к организации молодых рабочих, обучению новичков, а каждого к рационализаторству, изобретательству, к выполнению производственных норм:

«Норма – это цель, к которой ежедневно стремится каждый молодой рабочий – выполнить норму, дать сегодня продукции больше чем вчера. Таков смысл трудового дня. ...Выполнение двух норм в смену - военная норма каждого комсомольца, каждого молодого рабочего» (77).

«..научить молодых рабочих как жить. Именно жить, быть во всём самостоятельными, а не надеяться на няnek, быть чистыми, опрятными, бережливymi. Уметь зашить одежду, починить электричество, печку, быть мастером на все руки не только возле станка, но и в общежитии» (78).

Первый секретарь мог найти подход к каждому человеку и общаться с ним на равных.

«В цехах заводов, которые мы посетили, кипела работа. Кулагин, показывая нам свое предприятие, иногда останавливался, чтобы поздороваться с подростком-крановщиком или протянуть руку курносой Наташе, занятой обтачиванием снарядов на токарном станке. Казалось, он знал всех рабочих по именам»

- писал корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Харрисон Солсбери, побывавший у нас в городе в 1944 году (79). А ещё ответы на десятки писем, приходящих в его адрес от воинов-сибиряков 22-й Гвардейской дивизии, от партизан из Белоруссии, знающих Михаила Васильевича по предыдущей работе.

Катастрофическая нехватка продуктов питания сохранялась всю войну. Управление НКВД по Новосибирской области в марте 1942-го сообщало в обком «о затруднительном положении с хлебом в колхозах Тогучинского района»:

«Большинство колхозников полученный из колхоза хлеб давно уже съели и в данное время хлеба не имеют, питаются суррогатами. ...Дети истощены. Колхоз никакой помощи оказать не может ввиду отсутствия свободных запасов хлеба» (80).

По данному спецсообщению М.В. Кулагин дал указание заместителю председателя облисполкома Н. Беляеву рассмотреть вопрос о продовольственной помощи району. Состоялось заседание облисполкома, но власть могла удовлетворить лишь от четверти до половины ходатайств, получаемых с мест.

В апреле 1943-го НКВД докладывает об «употреблении в пищу мяса павших животных» и о «фактах смертности от истощения». В записке отмечается, что зарегистрировано около 300 фактов «употребления в пищу трупного мяса», умерло от истощения 50 человек, и «опухло от недоедания» более 500 человек. «Приведенные данные являются далеко не полными и только частично характеризуют положение». В 1943-45 годах только в Новосибирске от голода (диагноз: авитаминоз и дистрофия) 3,5 тысячи человек (81).

В 1943-44 годах разукрупнению подвергалась и территория Новосибирской области. В январе 43-го из неё выделили Кемеровскую область, а в августе 44-го и Томскую. Стало полегче. У власти появилась возможность больше внимания уделять социально-бытовым вопросам. В

документах участились справки с предприятий о состоянии заводских общежитий, работе столовых, отчёты проверяющих комиссий.

Семнадцатого февраля 1943 года обком принимает решение «О мерах по обеспечению семей военнослужащих» и рассылает местным партийным органам закрытое письмо об улучшении их снабжения. Им выделяется единовременная помощь необходимыми промтоварами, семенами для посадки в «индивидуальных огородах», предоставляется помощь в обработке земли, направления в детские учреждения (82). Она подкрепляется решением исполкома облсовета (№353 и 354 от 18.03.43) (83).

Двадцать четвёртого марта 1943-го выходит совместное постановление исполкома облсовета и бюро обкома «о благоустройстве городов районного подчинения, районных центров и рабочих посёлков», которым одобрена инициатива трудящихся Чистоозёрного района благоустройства райцентра «без каких-либо ассигнований, путём широкого привлечения населения» и поставлены задачи работ *«по зелёным насаждениям, ремонту и мощению дорог., очистке кюветов и сточных канав... и т.д»* (84).

Не оставалась в загоне и культурная жизнь области. Конечно, расходы на социально-культурные нужды были сокращены, но рождались новые формы агитационно-массовой работы. Создавались агитбригады, которые выступали на мобилизационных мероприятиях. За право выступать перед защитниками Родины проходили смотры художественной самодеятельности. И эта сфера не ускользала от первого секретаря. В 1943 году Кулагин отмечал:

«...кинообслуживание трудящихся Новосибирской области, особенно в сельской местности, поставлено совершенно неудовлетворительно. Сеть действующих киноустановок за время войны резко сократилась. По состоянию киносети на 1 мая 1943 года на каждую действующую кинопередвижку приходится 70 населенных пунктов. Трудящиеся редко видят кино, а население ряда крупнейших районов области... совершенно лишено кинообслуживания» (85).

К решению этих, вроде бы несущественных сельских мелочей Кулагин подключал управление Томской железной дороги, оборонные предприятия, и, конечно же, парторганы на местах.

Кулагин просит наркоматы:

«ассигновать заводу [№635] средства специально для культурно-бытового обслуживания и обязать начальника завода выстроить до 1 мая 1944 года: клуб, больницу и прачечную, до 1 июня: детский сад и ясли, заводской дом отдыха и в течении второго квартала 1944 года – дом для советских учреждений и бытового комбината» (86).

В результате приказом наркома Б.Л. Ванникова 635 заводу на строительство культурно-бытовых учреждений в 1944 году было выделено 1 600 рублей (87). О нуждах завода М.В. Кулагин писал и в ЦК партии Г.М. Маленкову и Л.П. Берия (88). Так, с лёгкой руки Кулагина обустроивалось Пашино.

По данным на 1 июля 1943 года в Новосибирскую область было эвакуировано более 301 тыс. человек (89), из них Новосибирск принял 48 367 человек с эвакуированными предприятиями и 92 370 человек в индивидуальном порядке (90). Это больше чем население всего Заельцовского района на 01.01.2014.

В июле 1943-го областной комитет принимает решение об организации шефства Новосибирской области над освобождённой Воронежской: областного центра над Воронежем, и сельских районов соответственно (91). До конца года в Воронежскую область будет отправлено 428 вагонов с лесом, углем, металлом и оборудованием. Подшефными были и партизаны Калининской области, которым отправлялись теплые вещи, пельмени, открытки.

В 1943 году в Новосибирске работали 25 научно-исследовательских учреждений, в которых трудились 83 профессора и 400 доцентов. Ещё в июле 1941-го в городе был создан «научный совет по мобилизации ресурсов области для обороны страны», в который вошли известные учёные как Н.А.

Чинакал, В.М. Мыш (92). Осенью того же года начал работу филиал Центрального аэрогидродинамического института под руководством академика Чаплыгина (ныне СибНИА), оснащённый единственной в стране (на то время) (93) аэродинамической трубой. В январе 1942-го были созданы Новосибирский и Томский городские комитеты учёных, а 21 октября 1943-го правительством страны принимается решение об организации в городе Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР. Областной комитет отвёл для Академии большой квартал в центре города, а пока выделил два здания уже освобождённых от эвакуационных госпиталей по улицам Фрунзе и Мичурина и поручает архитекторам А.Д. Крячкову и Н.Г. Васильеву скорейшую реконструкцию под корпус Академии здания средней школы по улице Фрунзе, 11.

Проект квартала Академии наук
(Красный проспект – ул. Гоголя - ул. Советская)

Оборонное значение города выросло настолько, что 28 июля 1943 Кулагин вновь отправляет в ЦК ходатайство «о необходимости отнесения города Новосибирска в разряд городов республиканского подчинения». Он пишет: «Новосибирск ... превратился в один из крупнейших индустриальных центров республики» (94). И двадцать первого августа 1943 года Новосибирск всё-таки отнесли к числу режимных местностей I категории и категории городов республиканского подчинения.

В Новосибирске сложилась критическая ситуация с бандитизмом. Проблема была застарелой. Преступность в большом городе была всегда. Жалобы от руководителей предприятий поступали в горком и обком и в военное время.

«Со стороны рабочих, проживающих в частновладельческих домах Заельцовского района поступают жалобы на кражи последних их вещей и одежды, которые они смогли захватить с собой при эвакуации. Задерживаясь на работе до ночи, рабочие боятся уходить домой, так как в этом районе имеют место хулиганские случаи вплоть до грабежа» (95).

А в сентябре 1943-го коренные работники завода №644, эвакуированные из Москвы, пишут обширную коллективную жалобу на имя Бериин, Кулагина и Петровского (начальник НКВД области):

«Последнее, крайне необходимое... преступно разворачивается у нас теми преступниками, которыми кишит город Новосибирск. Около 180 человек оказались обворованными вчистую: без белья, без постельных принадлежностей, без верхней одежды остались многие из нас. ...Обворовывают нас днем, ночью, причём нахальство и дерзость вследствие безнаказанности этих воровских элементов доходит до того, что наличие нас ночью в своих жилищах не является препятствием для очищения наших квартир. ...Мы не говорим уже о том, что абсолютно нет возможности проехать в трамвае - сотнями похищены хлебные и продовольственные карточки.

...Мы просим Вас заставить все местные милицейские власти, которые в настоящее время абсолютно бездействуют, принять все меры к ликвидации этих элементов... принять все меры к тому, чтобы выловить эти элементы и, для прекращения в дальнейшем таких действий, присудить самых злостных из них к расстрелу. Мы просим для спокойствия всего города принять меры к очищению города Новосибирска от всех этих уголовных элементов, ибо мы знаем, что в городе Москве, где мы жили десятки лет, и в ряде других городов Советского Союза такие факты абсолютно не наблюдаются, и только Ваши решительные, самые беспощадные меры могут город Новосибирск привести в ряд безопасных городов Советского Союза» (96).

Бандиты наводили на население ужас. Люди боялись вечерами выйти погулять, перестали посещать концерты и театры, а рабочие страшились выходить во 2-ю смену и возвращаться домой после полуночи.

Конечно, власть принимала меры, но их было явно недостаточно.

Удивительный факт, но свой день рождения город впервые отмечает в войну! Это при том, что 1943-й был для города тяжелейшим. В декабре 1943

года Новосибирск хотя и очень скромно по сегодняшним меркам, отпраздновал свой полувековой юбилей. Ко дню рождения города в оперном театре было проведено торжественное собрание, открыта историческая фотовыставка.

Строительство театра оперы и балета продолжалось и в годы войны. В 1942 году этот театр был включен правительством в список первоочередных строительных объектов. 7 февраля 1944-го правительственная комиссия приняла от строителей здание Новосибирского театра оперы и балета. Начался прием в оперно-хоровую и балетную студии. Театр готовится к открытию, идут репетиции. Одновременно артисты выступали с концертами в госпиталях и на предприятиях Новосибирска.

К сожалению, сельское хозяйство области пришло в сильный упадок. На подрыв производительных сил деревни сказалась широкая воинская и трудовая мобилизация, отсутствие техники, климатические осложнения. В числе

Боронование, Новосибирская область, 1943

трудоспособных колхозников доля женщин составляла 81,8%. В 1943 году на четверть сократились посевные площади яровых, почти вдвое снизилась урожайность зерновых, план заготовки товарного хлеба был выполнен лишь на половину, резко сократились поголовье скота, удои, выдача хлеба на трудодень. Колхозников выкашивал голод...

И тут область получает «большой разнос». Восемнадцатого февраля 1944-го обком ВКП(б) получает телеграмму, подписанную Сталиным и Маленковым, о «крайне неудовлетворительном ходе дел засыпки семян в колхозах Вашей области» с описанием положения и необходимыми директивами (97). Тема сельского хозяйства стала основным предметом XI

плenums обкома, прошедшего 21-24.04.1944. Кулагин выступает каждый день пленума, не ищет оправданий себе, а старается найти причины положения дел, выявить резервы, приободрить самоотверженно работающих тружеников села, а это в подавляющем большинстве были старики, женщины и дети. В заключительном выступлении он говорит:

«Сейчас нужна самоотверженная работа, работа с удвоенной энергией, работа чёткая и слаженная, работа величайшего напряжения, чтобы достойным образом ответить на успехи победоносной Красной Армии, чтобы делом доказать товарищу Сталину сплочённость и боеспособность большевиков Новосибирской области» (98).

В постановлении пленума были обозначены конкретные задачи парторганизаций по росту сельского хозяйства, вопросы подготовки и политического воспитания кадров.

Постепенно жизнь в стране и в городе улучшается. Новосибирск уверен в Победе и смотрит в будущее с откровенным оптимизмом. Уже с весны 44-го часть производственных мощностей переводит на мирные рельсы – начинает производить запасные части к тракторам, сельхозтехнике, автомобилям. Союз архитекторов, студенты проводят грандиозный конкурс на лучший проект будущей застройки как нашего города, так и городов, освобожденных от врага – Киева, Одессы. Регулярно ходят трамваи и автобусы. В городе открывается первый ресторан. Начинают уезжать в свои родные города некоторые предприятия, музеи и творческие коллективы. Но многие артисты остаются в Новосибирске и работают над созданием новых театральных коллективов. За это очень ратовал Первый. Он хотел сохранить эвакуированные заводы, театры в Новосибирске, чтобы они продолжали свою работу здесь. *«Они будут развиваться по-новому, - говорил Кулагин, - они нужны нам здесь».*

Вице-президент США Генри А. Уоллес, посетивший Новосибирск 12.06.1944 года, выступая в помещении оперного театра оперы и балета, высоко оценил вклад сибиряков в дело борьбы против фашизма.

Тогда же город посетили главой Торговой палаты США Эрик Джонстон и представитель Республиканской партии Вильям Вайт. Сопровождавший их в поездке Харрисон Солсбери (корреспондент «Нью-Йорк таймс», аккредитованный в Москве и прославившийся теневым советником президента США Франклина Рузвельта) в своей книге «В Москву и дальше. Описания журналиста» пишет:

«Я думаю, что Михаил Кулагин жил, чтобы увидеть свою Сибирь стоящей на пороге прорыва в новую эру. Это было то, чему Кулагин посвятил свою жизнь. Он не был сибиряком. Но большего энтузиаста Сибири никогда не существовало. Он бросил всю свою невероятную энергию и всю силу своей горячей и неудержимой мощи на общее дело Сибири. В те несколько дней, которые мы провели с ним в 1944 году, он почти непрерывно говорил о том, какой будет Сибирь, когда закончится война».

Солсбери приводит слова Кулагина о Сибири:

«Этот край — это российское будущее. Конечно, жизнь здесь тяжелая. Мы нуждаемся в культуре так же сильно, как и в промышленности. Скоро придет день, когда люди будут бороться за шанс приехать в Сибирь. Сибирь — это будущее России» (99).

В августе 1944-го Кулагин вместе с делегацией областной молодежи выезжал в распоряжение подшефного 4-го Гвардейского минометного полка, где воинам были вручены 24 миномета с надписью «Новосибирский комсомолец».

Тогда же Кулагин обращается к командованию с просьбой разрешить приехать в родной Новосибирск трижды Герою Советского Союза Александру Покрышкину. И в городе был настоящий праздник! Живой герой-

М.В. Кулагин и А.И. Покрышкин с группой руководителей Кировского района и комбината №179

земляк. Легенда. Это было очень мудрое решение, давшее рабочему городу - подросткам, женщинам великий стимул, возможность прикоснуться к видимой, уже ощущаемой Победе. На предприятиях были объявлены стахановские вахты, в колхозах организован «Красный хлебный обоз».

Многие недостатки так и не удалось устранить вплоть до конца войны. В отчёте Кулагина «о работе областного комитета ВКП(б) за военный период 1941-1944 гг.», говорится:

«Обком не выполнил до конца указаний ВКП(б) о решительном улучшении бытовых условий рабочих, что породило текучесть и дезертирство. ...обком ВКП(б) не добился в нужном объёме жилищного строительства ...значительное количество рабочих и инженерно-технических работников живёт в общежитиях, бараках, построенных в военное время и плохо благоустроенных, имеются ещё общежития с двухъярусными койками (комбинат №179 – 2 900 человек), на заводе №153 и комбинате №179 – 2 700 рабочих живут в землянках. На некоторых предприятиях области (комбинат №179, заводы №№677, 208, 617 в неудовлетворительном состоянии находится общественное питание, обслуживание банями, прачечными...)» (100).

Особо плачевное, нетерпимое состояние было на комбинате №179 (101). Конечно, война расставляла свои приоритеты, оборонный план был превыше всего, но в создании условий для эффективной работы от руководителей предприятий зависело всё-таки решительно много.

И вот наступил великий день – День Победы! На улицах и площадях города разливалось безбрежное море счастья. Газета «Советская Сибирь» от 10 мая 1945 года писала: в этот день

«Тысячи людей, повинаясь велению сердца, стремились в центр города, на площадь. Люди, одетые в праздничные костюмы, нескончаемым потоком шли по трамвайной линии. По дороге то здесь, то там вспыхивала песня, размыкался круг, и люди пускались в пляс. Все говорили в этот день только о Победе». К девяти часа утра на площади перед облисполкомом собралось более 150 тысяч новосибирцев. Михаил Васильевич Кулагин произнёс знаменитые слова «Долгожданое свершилось! Германия разбита!». Слова эти потонули в мощном

«Ура!!!». «Дорогие товарищи! – продолжил Первый, - Нельзя словами выразить переживаемые чувства. Этот день войдет в историю веков, многих поколений. Сибиряки с честью вынесли на своих плечах тяжесть Отечественной войны, достойно выдержали экзамен. Сибирь в дни войны стала и, если понадобится – будет и дальше могущественным арсеналом Красной Армии. Да здравствует могучая Советская Родина! Да здравствует великий советский народ – народ-победитель!» (102).

Газета «Советская Сибирь». 10.05.1945. с.2

Казалось, что весь город вышел на улицы, кругом играли духовые оркестры, люди танцевали, подбрасывали в воздух военных. Предприятия объявили выходной день, в кинотеатрах бесплатно «крутили» любимые фильмы, в клубах проходили стихийные концерты. Все говорили в этот день только о Победе.

В июле в Новосибирск начали прибывать эшелоны с демобилизованными воинами. Первыми, 26 июля приехали воины с Ленинградского фронта. Демобилизованные успешно вливались в трудовые коллективы через

Картина В. Титкова «Возвращение с победой»

отлаженную систему трудоустройства.

За годы войны Новосибирск стал одним из важнейших центром оборонной промышленности СССР. Дотошные исследователи просчитали массу цифр: от количества отправленных на фронт пельменей, открыток и посылок, до долей валового объема промышленного производства, который в городе увеличился более чем в 5 раз. И, конечно, достигнуто это было неимоверным напряжением жителей всего региона. Более 4 500 трудящихся области были награждены орденами и медалями Советского Союза, 201 000 человек - медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годы». Завод Сибсельмаш награжден орденом Ленина и орденом Отечественной войны I степени. Заводы имени В.П. Чкалова, Приборостроительный орденами Ленина и знаменем ГКО. Многие трудящиеся области были поощрены, а предприятия представлены к высоким государственным наградам тоже с подачи первого секретаря М.В. Кулагина.

Налаживалась мирная жизнь, в структуре власти упразднились военные органы: отдел по учету и распределению рабочей силы, бюро продовольственных и промышленных карточек. Но работы и ответственности хватало с избытком.

В городе процветал «чёрный рынок». Цены на продукты были недоступны трудящимся. В 1945 году Новосибирским городским Советом принято решение «О сети рынков города и о правилах торговли на них», направленное на улучшение работы рынков города и усиления контроля над ними (103).

Часто на заседаниях поднимался вопрос бандитизма. Девятнадцатого февраля бюро горкома уже обсуждало вопрос «о мерах по усилению борьбы с грабежами, кражами и хулиганскими проявлениями». Бюро *«потребовало... считать одной из основных задач проведения самой беспощадной борьбы всеми мерами и средствами с уголовными и*

хулиганскими элементами...» (104). В марте выходит похожее постановление горисполкома «о мерах усиления борьбы с грабежами, кражами и хулиганством».

Бандитов ловят и... снова отпускают. Протокол бюро горкома ВКП(б) №332 от 08.06.1945:

«грабительская группа из 4-х человек, будучи вооружённая револьверами и ломиками, специально изготовленными на заводе ЦАГИ, с марта месяца 1945 совершила ряд уличных вооружённых ограблений».

После задержания группа была освобождена из-под стражи работниками горпрокуратуры (105). В вопрос пришлось вмешаться Кулагину, который распорядился «дать указание об аресте» освобождённых (106).

Массовая демобилизация усилила и криминогенную обстановку. Много бывших военнослужащих влились в бандитскую среду.

«В Новосибирске орудовали оснащенные трофейным оружием банды и группы, многие действовали под маркой «Черной кошки». ...Грабители действовали нагло и безбоязненно ломали окна и двери, врывались в дома, загоняли хозяев в подполье, забирали вещи и уносили» (107).

Пятнадцатого октября в горкоме проходит большое совещание «об охране города». Протокол 357 фиксирует за 8 месяцев 1945 года 2 482 случая краж (87% от общего числа), грабежей, убийств, хулиганства и мошенничества. Раскрываемость их составляет 71,1% (108).

Ветеран МВД Георгий Васильевич Пашков пишет:

«На бюро Обкома КПСС в 12 часов ночи были вызваны начальник управления НКВД, прокурор Новосибирской области и другие ответственные лица. Состоялся крутой разговор. По слухам, тогда же ночью секретарю обкома Кулагину позвонил лично И.В. Сталин. Кулагин заверил Сталина, что новосибирцы в состоянии нормализовать обстановку самостоятельно. Перед работниками милиции была поставлена задача собрать сведения на всех проституток, притоносодержателей, скупщиков краденого, на всех лиц, которые ведут антиобщественный, паразитический образ жизни, и произвести массовые обыски и задержание подозреваемых в преступлениях. Операция проводилась в строгой секретности, в ночное время. В процессе реализации этих

жёстких, но необходимых мер, погибло от рук бандитов немало сотрудников НКВД, но и банда «Черная кошка», как и многие другие, прекратила существование. Преступность стала резко сокращаться, а авторитет милиции значительно возрос» (109).

Реэвакуация обернулась оттоком производственных мощностей, но городу нельзя останавливаться, необходимо развиваться дальше. В канун 46-го года М.В. Кулагин пишет секретарю ЦК Г.М. Маленкову докладную записку «о создании научного, конструкторского и производственного центра самолётостроения в области» с предложением создать в городе авиационный институт и превратить его в «авиационный центр Востока СССР» (110).

Обозначились задачи по возведению новых заводов. В марте 1946 года обком обращается к председателю Госплана Н.А. Вознесенскому с просьбой о размещении в Новосибирске трех заводов электроники, строительство которых запланировано в Сибири. В 1948-м в городе началось строительство завода по производству компонентов ядерного оружия. Этот вопрос контролировался лично Лаврентием Берия. Строительство завода было по военному срочным. Вот отзыв одного из современников:

«Первым секретарём обкома партии был тогда Михаил Васильевич Кулагин, известный своей твёрдостью, решимостью, умением вести практическое дело, сочетавший эти качества с неизменным уважением к человеку и необыкновенной работоспособностью. Его повседневной практической помощи строители во многом обязаны тем, что сумели накануне суровой надвигающейся зимы организовать строительство, приступить к основным, неотложным работам. Уже через год-два началась сдача корпусов, цехов завода» (111).

М.В. Кулагин направляет В.М. Молотову письмо о закреплении кадров научных работников в Сибири, в котором просит вернуть научным учреждениям помещения, ранее занятые под предприятия, выделить им транспортные средства, оборудование, а также 150-200 тыс. в иностранной валюте для приобретения заграничной аппаратуры и иностранной литературы. Он предлагает повысить нормы снабжения научных работников,

установить для них лимитные книжки на получение промтоваров и надбавку к зарплате не менее 50% основной ставки, а кроме того сократить срок выслуги лет и увеличить размер академической пенсии по сравнению с европейской частью страны. До образования Академгородка было ещё 10 лет... (112).

Вместе с тем крайне необходимо было структурировать изменения в городском хозяйстве, ликвидировать отставание социальной сферы и др.

В 1945 году население Новосибирска составляло уже 605 тысяч человек. Жилой площади явно не хватало – её фактическая норма снизилась с 3 кв. м. до 2 кв. м на одного человека. Жилой фонд преимущественно состоял из каркасно-засыпных, брусчатых бараков, деревянных домов и землянок. Многие семьи проживали в подвальных и чердачных помещениях (113).

Состояние коммунального хозяйства, транспортной сети было в плачевном состоянии. Городу было необходимо развитие. Двадцать второго января 1946-го М.В. Кулагин отправляет заместителю председателя Совнаркома А.Н. Косыгину обстоятельную докладную записку «о строительстве моста через реку Обь в гор. Новосибирске» с просьбой включить его строительство «в пятилетний план развития народного хозяйства области и оказать необходимую помощь выделением средств, фондируемых материалов и автотранспорта» (114). Даже готовится соответствующий проект Постановления Совнаркома от _01.1946 года за подписью В.М. Молотова с положительным решением и строками строительства 1946-1948 годы (115), но далее работа не идёт.

Проект коммунального моста через реку Обь в гор. Новосибирске

Крайне не хватает и трудовых ресурсов. Их не хватало и всю войну. Дыры «латали» заключенными, трудармейцами, военнопленными. В мае 1946-го Первый выступает на бюро обкома с докладом «О трудовом дефиците» и отмечает, что доля трудоспособного возраста снизилась с 53,4 до 51,1 процента от общей численности населения (116). Четырнадцатого июня 1946-го М.В. Кулагин пишет заместителю председателя Совета Министров Н.А. Вознесенскому об «очень большом недостатке в рабочей силе» и просит «освободить Новосибирскую область от вывоза рабочей силы» населения (117).

Уровень механизации строительных работ был крайне низким. До половины различной строительной техники подлежало списанию. Другая часть требовала капремонта. М.В. Кулагин вынужден вмешаться и в этот вопрос. В августе 1947 года он пишет докладную записку Н.А. Вознесенскому: «70 процентов земляных и 96 процентов штукатурных работ производится вручную» и просит выделить для области автомобили, самосвалы, тракторы, экскаваторы, дизельные установки и прочую необходимую технику. И вскоре на новосибирских стройках, хотя и по не многу, но стали появляться новые краны, бульдозеры, скреперы (118).

Жители области по прежнему обращаются к Первому за помощью. Архив хранит и эту обширную переписку.

«Обкому ВКП(б) известно... что... допускается грубость в отношении к колхозникам, а также невнимательное отношение к обслуживанию их бытовых нужд... власти чинят произвол... Принять исчерпывающие меры к пресечению... по обеспечению... по оказанию неотложной помощи. Подпись: М.Кулагин» (119).

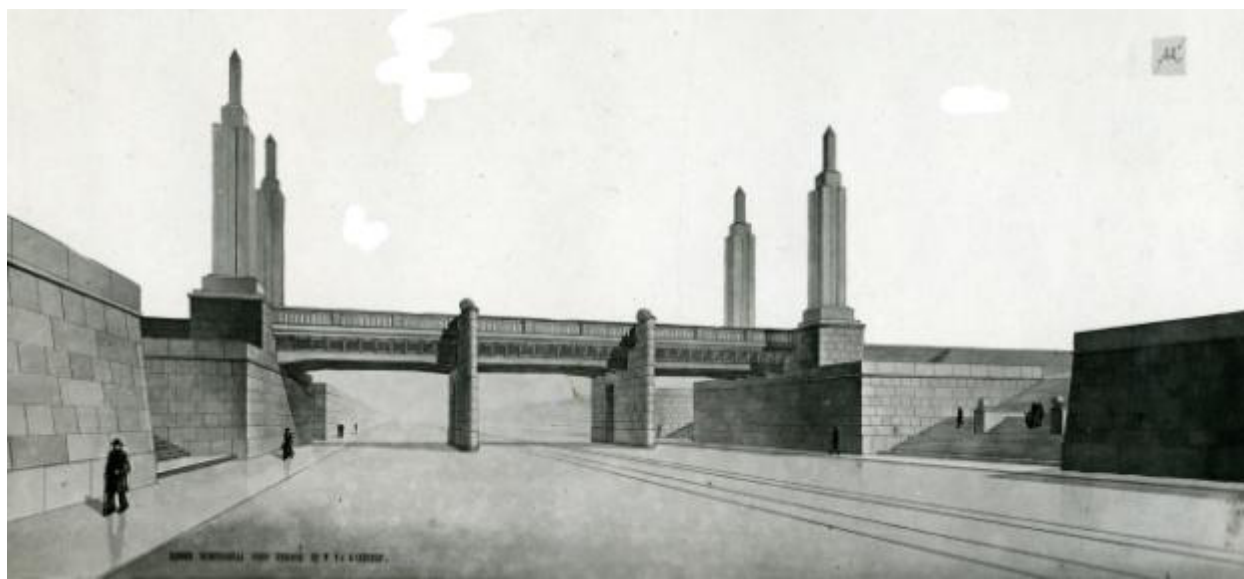
Тридцатого января Кулагин выступает на сессии Верховного Совета в Москве. Он говорит о выполнении плана 1947 года тружениками города Новосибирска и Новосибирской области, о трудностях городского хозяйства:

«Нуждам [Новосибирска] должно быть больше внимания и потому ещё, что уже сейчас существует диспропорция между промышленным ростом и

коммунально-жилищным хозяйством, и благоустройством его, что отрицательно сказывается на работе промышленности, транспорта и благосостояния трудящихся города».

«Прошу Верховный совет предрешить вопрос о начале строительства коммунального моста в Новосибирске в 1949 году и ассигновать в 1948 один миллион рублей на завершение проектных работ» (120).

Также были подняты вопросы водоснабжения и теплофикации города, автобусного и трамвайного транспорта, путепровода через Транссибирскую магистраль

Проект путепровода на Красном проспекте

В феврале 1948 года М.В. Кулагин избирается в депутаты Верховного Совета СССР. На встрече с избирателями состоявшегося 24 января 1948 года в Чистоозерном районном Доме культуры он не бросается лозунгами и обещаниями, а снова говорит о простой, рутинной, ежедневной работе:

«Наша страна одержала великую победу в Отечественной войне над фашистской Германией и империалистической Японией. Сейчас у нас самое главное — закрепить эту историческую победу. Но что значит закрепить победу? Это значит неустанно крепить экономическую и военную мощь Советского государства. Это значит, что наш народ — рабочие, колхозники и интеллигенция — собственным трудом должен закрепить военные и политические победы, добытые кровью.

... Из этих задач вытекают и обязанности трудящихся нашей области. Поэтому мы должны все хорошо подумать, как лучше вести колхозное хозяйство, чтобы больше дать хлеба, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов. Сейчас, в период подготовки к весеннему севу надо решительно бороться за выполнение зимних агротехнических мероприятий. Необходимо так организовать дело, чтобы во всех районах как можно накопить снега на полях колхозов. Обком партии и облисполком перед колхозниками задачу — создать мощный покров на полях, не менее метра толщиной.

...Большую работу проводят в этом отношении в Карасукском районе. А вот у вас еще не взяли по-настоящему за это важнейшее мероприятие. Чистоозерный район отстает по снегозадержанию среди районов Кулундинской степи.

Далее тов. Кулагин говорит о том, что в районах Кулундинской степи плохо ведется сбор золы, птичьего помета, медленно вывозится навоз на поля» (121).

В 1948 году Михаил Васильевич заболел. Сначала врачи выявили язву, а позднее и рак. По сути, этот человек «сгорел на рабочем месте». Огромное напряжение в годы войны дало о себе знать. Самоотверженно отдавая всего себя работе, он нёс груз невероятной тяжести и ответственности. Война закончилась, но Кулагин не мог расслабиться, дать себе отдышку – во главе у него всегда стояло конкретное дело, и отвечал за него Михаил Васильевич даже не по должности, а по совести.

Видимо, участилась и критика работы Первого как со стороны ЦК, так и на месте. В докладе Кулагина на IX городской партийной конференции (28.02-01.03.1948) было подчёркнуто, что городская парторганизация с

Предвыборная листовка М.В. Кулагина, 1948

задачами военного времени справилась (122). Был дан подробный отчёт дел, что сделано во время войны, названы недостатки и обозначены задачи. Делегаты подвергли критике и горьком и самого Кулагина. На областной партконференции, последовавшей сразу за городской, Кулагин говорил:

«Делегаты на городской партконференции Новосибирска совершенно правильно указывали Кулагину, Королеву и другим руководителям областной организации, что они мало бывают в районах, поверхностно знакомятся и разбираются с делом. Кулагин мало бывает на заводах, выступает с докладами перед народом в торжественных случаях, недостаточно общается с активом, плохо выполняет свои обязанности как первый секретарь горкома партии, мало работал с аппаратом горкома и обкома партии, недостаточно осуществляет контроль за выполнением принятых решений и т.д.» (123).

«Кулагин принял на себя всю полноту ответственности за ошибки и недостатки в работе бюро горкома и не сказал о недостатках и ошибках других секретарей горкома. Замечание правильное. Но мог ли я поступить иначе, являясь бессменным первым секретарём горкома на протяжении 7 лет?» (124).

Четвертая областная партконференция (9-11 марта 1948) была ещё более пронизана критикой. На ней были отмечены недостатки и провалы в промышленности, составлявшей основу жизнедеятельности города, а также задачи по подъёму и развитию внутригородского хозяйства. Отдельно было обращено внимание на невыполнение Постановления СМ СССР от 25 августа 1946 года «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и стоек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке». Кулагин подробно рассказал о проделанной работе, провёл подробный разбор ошибок обкома:

«Мы не добились в 1947 году таких блестящих результатов как ленинградцы, москвичи и многие другие области, края и республики нашей страны. В чём коренятся главные ошибки и недостатки в работе промышленности?» (125).

«Неудовлетворительное руководство промышленностью со стороны горкома, райкомов ВКП(б), первичных партийных организаций, которые ослабили

требовательность к хозяйственным руководителям, не осуществляли на деле партийный контроль за хозяйственной деятельностью».

«Горисполком не был и до сих пор не является еще организующим центром усилий всего города и использования средств всех ведомств, независимо от их подчиненности, на решение главных вопросов городского хозяйства» (126).

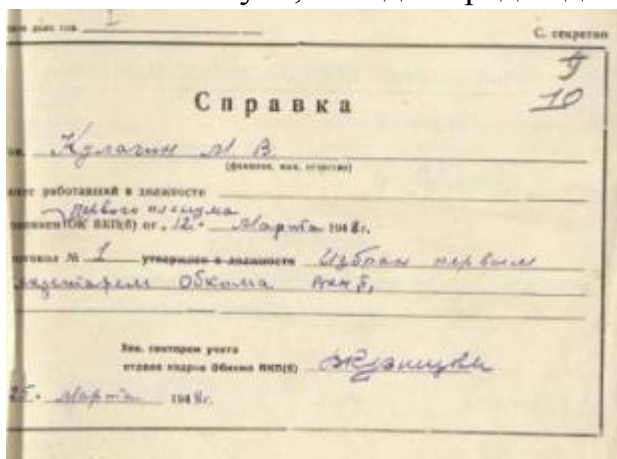
«Значит ли теперь, что Кулагина не следует критиковать? У Кулагина и других секретарей обкома, в т.ч. и т.т. Шепелева и Королева, недостатков в работе уйма и они, безусловно, отрицательно сказываются на результатах работы областной парторганизации» (127).

Первый признал критические замечания в свой адрес «суровыми, но совершенно справедливыми» и обещал

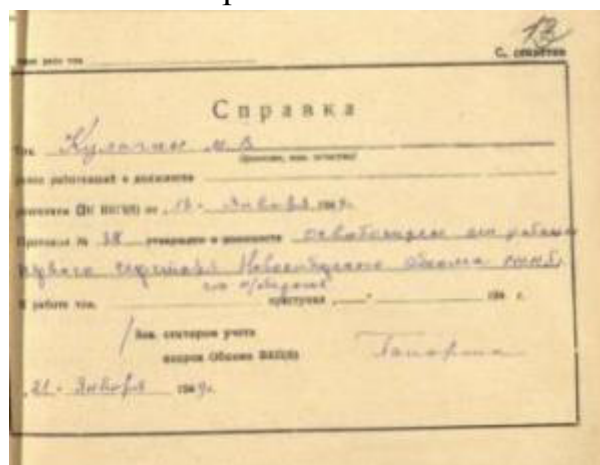
«приложить все усилия к тому, чтобы как можно скорее исправить все допущенные, серьезные ошибки и недостатки в работе» (128).

Я лишь ещё раз замечу, что всё это слова самого М.В. Кулагина.

В общем порыве критики делегаты конференции называли Первого «старым волком», «лихим партизаном», заявляли «я Кулагина не видел и не знаю, мы его не избирали и не принимали (129). Но пленум вновь избирает его Первым секретарём Новосибирского обкома ВКП(б), подтвердив тем самым его заслуги, и выдав кредит доверия на новый срок.

Переизбрание М.В. Кулагина
(ГАНО. Ф.П-4, оп.23, д.1814, л.10)

Освобождение М.В. Кулагина от работы
(ГАНО. Ф.П-4, оп.23, д.1814, л.13)

Но уже в августе Кулагину ставят грозный диагноз: нарушение коронарного кровообращения сердца. Тринадцатого января 1949 года ЦК освобождает М.В. Кулагина от должности первого секретаря обкома

(протокол бюро Новосибирского обкома ВКП(б) № 38) и переводится в Москву на должность заместителя председателя Совета по делам колхозов при СМ СССР и под наблюдение врачей Кремлевской больницы. В Новосибирской области Первым остается сибиряк Иван Дмитриевич Яковлев, верный соратник Кулагина.

Послевоенный подъём хозяйства, улучшение уровня жизни стусевали тяготы войны. Дымят трубы заводских гигантов, хотя и медленно, но строится добротное жильё. Перекинулся между берегами города красавец-мост. Жизнь шла вперёд. И летом 1956-го лишь крайне скромный некролог напомнил новосибирцам о том, кому они обязаны превращением своего города в индустриальный центр страны. «31 июля 1956 года после продолжительной болезни скончался один из видных советских и партийных работников - Михаил Васильевич Кулагин» (130).

Газета «Советская Сибирь».

02.08.1956, с.2

Известному новосибирскому журналисту, бывшему редактору газеты «Советская Сибирь» Николаю Васильевичу Безрядину удалось разыскать потомков Кулагина. В 2000 году он списался с Сидоровой Евдокией Сергеевной, родной сестрой жены Михаила Васильевича, Полины. Письма эти добавляют нам личностной характеристики к портрету Кулагина.

Семья Кулагиных
жена П.С. Кулагина, сын Борис

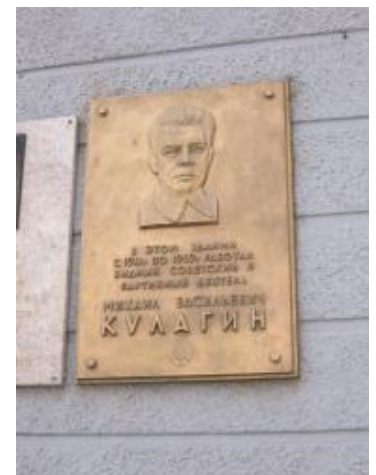
«Михаил Васильевич был замечательный человек, обаятельный, добрый, внимательный не только к своим родственникам и друзьям, но и к людям, которые обращались к нему с какой-то просьбой». «Он был очень порядочным человеком, отзывчивым, компанейским и весёлым. Любимое занятие – рыбалка, где он мог спокойно посидеть. Это его отдых» (131).

Сегодня в Москве живут праправнучка Михаила Васильевича Юлия Сергеевна и её дочь-подросток - того возраста, в котором 70 с лишним лет назад девчонки и мальчишки вставали на деревянные ящики, чтобы дотянуться к огромным станкам.

Я далёк от того, чтобы идеализировать какую либо личность, тем более коммуниста, но личный вклад Михаила Васильевича Кулагина в организации оборонной мощи Новосибирска и всей страны в целом действительно особенно велик. Ведь именно благодаря умелому и грамотному руководству Кулагина всеми ресурсами области Новосибирск стал мощным боевым арсеналом страны.

За свой вклад в развитие области и города Новосибирска М. В. Кулагин награжден двумя орденами Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

До сих пор у нас в городе нет никакого объекта городской среды, носящем имя Михаила Васильевича Кулагина. Лишь скромная мемориальная доска на здании бывшего обкома по ул. Свердлова, и та была скромно установлена немногими энтузиастами к 100-летию со дня рождения героя.

Необходимо заметить, что улица Кулагина уже когда-то была в адресных наименованиях города. Путанная история. 28 июля 1965 года решением Новосибирского горсовета южной стороне Затулинского жилмассива было присвоено наименование улица им. Рихарда Зорге. В 1980-х годах часть улицы имени Зорге была переименована в улицу имени М.В. Кулагина. Она начиналась от пересечения с улицей Сибиряков-гвардейцев до улицы Громова. Но после, решением Новосибирского горисполкома от 05 мая 1985 года, №189 этой части улицы отдали прежнее имя - улица Зорге.

Мы должны - даже не должны, обязаны вернуть имя Михаила Васильевича Кулагина давно пора вернуть и в историю нашего города, и на его карту. Долгое время имя это было забыто, находилось если не под запретом, то, во всяком случае, не афишировалось. И не удивительно, что когда мы начали работу по его возвращению, то столкнулись с административными трудностями, непониманием общественности, а иногда даже противостоянием.

Несколько лет я писал о необходимости присвоения одной из улиц имени Михаила Кулагина. Не так давно от имени Союза краеведов Ново-Николаевска – Новосибирска я обратился с этим предложением напрямую в мэрию, в комиссию по наименованиям. Понимание вопроса в комиссии есть, и сейчас мы подбираем достойный вариант улицы, и я надеюсь, что очень скоро, в дни празднования 70-летия Великой Победы имя Михаила Кулагина обретёт свою вторую жизнь в нашем городе.

Январь-апрель 2015

Библиографический список:

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.П-4, оп.33, д.341, л.46
2. ГАО. Ф.П-4, оп.33, д.358, л.2
3. ГАО. Ф.П-4, оп.5, д.7, л.95.
4. ГАО. Ф.П-4, оп.33, д.358, л.76,77
5. ГАО. Ф.П-4, оп.5, д.7, л.84
6. Там же, л.88
7. ГАО. Ф.П-4, оп.5, д.353, л.4
8. *Безрядин Н.В.* Ни часу отдыха, ни шагу без цели. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002, С.5
9. ГАО. Ф.П-4, оп.5, д.7, л.83
10. Вертикаль. Органы власти и городского самоуправления. // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2005. С. 142
11. ГАО. Ф.П-4, оп.34, д.114, л.8
12. ГАО. Ф.П-4, оп.33, д.503, л.108
13. ГАО. Ф.П-4, оп.3, д.503в, л.172,173
14. С VII пленума городского комитета ВКП(б) // Советская Сибирь, №171, 22 июля 1941 г., С.2
15. ГАО. Ф.П-4, оп.5, д.7, л.133-160
16. Там же, л.159, 160
17. Хроника Новосибирска [Электронный ресурс] // Музей города Новосибирска. URL: <http://m-nsk.ru/istoriya-goroda/istoriya-razvitiya/1941-1945-gg/#toggle-id-1> (дата обращения 24.02.2015).
18. ГАО. Ф.П-4, оп.33, д.385, л.51
19. ГАО. Ф.П-4, оп.33, д.503а. лл.161-166. Цит по: Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / отв. ред. И.М. Савицкий. Новосибирск: ОГУ Государственный архив Новосибирской области, 2005. С.112
20. ГАО. Ф.П-4, оп.405, д.33, л.35-38
21. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / отв. ред. И.М. Савицкий. Новосибирск: ОГУ Государственный архив Новосибирской области, 2005. С.127,128).
22. Советская Сибирь, №288, 5 декабря 1941, С.4
23. Год рождения - 1941 [Электронный ресурс] // Московский Комсомолец: Новосибирск. URL: <http://novos.mk.ru/article/2012/11/20/776447-god-rozhdeniya-1941y.html?3357e250> (дата обращения 08.04.2015).
24. Сибиряк из Марчугов [Электронный ресурс] // Куйбышевец. Газета г. Воскресенск 04 мая 2012 г. URL: <http://vosgazeta.ru/novosti/svezhij-nomer/item/2218-sibirjak-iz-marchugov> (дата обращения: 28.08.2015).
25. ГАО. Ф.П-4, оп.33, д.440, л.20
26. ГАО. Ф.П-4, оп.34, д.118, л.92-95
27. От поколения к поколению. Жизнь и быт населения. // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2005. С. 191
28. Собрание городского партийного архива // Советская Сибирь, №171, 22 июля 1941 г. С.2
29. ГАО. Ф.П-4, оп.5, д.7, л.401

30. Сибиряк из Марчугов [Электронный ресурс] // Куйбышевец. Газета г. Воскресенск 04 мая 2012 г. URL: <http://vosgazeta.ru/novosti/svezhij-nomer/item/2218-sibirjak-iz-marchugov> (дата обращения: 28.08.2015).
31. Путь славы // Советская Сибирь, №126, 31 мая 1942 г. С.1
32. Пленум обкома ВЛКСМ // Советская Сибирь, №220, 17 сентября 1941 г. С.2
33. ГАНО. Ф. П-4, оп. 6, д. 454, л.27-29
34. ГАНО. Ф. П-4, оп. 3, д.503г, л.7-12
35. ГАНО. Ф.П-4,оп.7,д.508, л.172
36. ГАНО. Ф.П-22, оп.3, д1770, л.84
37. ГАНО. Ф.П-4, оп.34, д.118, л.45
38. Там же, л.118, л.52-57; ГАНО. Ф.П-4, оп.6, д.454, л.14-20
39. ГАНО. Ф.П-4, оп.33, д.622, 025
40. Постановление Окружной избирательной комиссии. // Советская Сибирь. №119, 27 мая 1938, С.1
41. ГАНО. Ф.П-4, оп.5, д.7, л.118, 119
42. ГАНО. Ф.П-4, оп.34, д.118, л.46
43. ГАНО. Ф.П-4, оп.33. д.418, л.4,8,53,54
44. ГАНО. Ф.П-4, оп33. д.440, л.24-26
45. Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Электронный ресурс] // Образование и Православие / Новосибирский епархиальный вестник №2 (88) май 2010 года. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/hist-nsk-eparh/1464-10.html> (дата обращения 21.02.2015)
46. Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области 1921-1991 гг. / сост.В.И.Баяндин. и др. Новосибирск: Экор, 1997, С.222
47. *Кучумов А.М.* Статьи, воспоминания, письма. СПб: Арт-палас, 2004, С.81-82
48. ГАНО. Ф.П-4, оп.33, д.498, л.25
49. ГАНО. Ф.П-4, оп.33, д.796, л.7
50. ГАНО. Ф.П-4, оп.33. д.418, л. 9
51. ГАНО. Ф.П-4, оп.33, д.544, л.48
52. Награждение передовиков сельского хозяйства // Советская Сибирь, №111, 14 мая 1942 г. С.1
53. ГАНО. Ф.П-4, оп.33, д.376, л.20
54. *Исупов В.А.* Военная мобилизация людских ресурсов Западной Сибири (1941—1945 гг.) // Журнал Гуманитарные науки в Сибири. Институт истории СО РАН, 2005 год, №2, С.14-15
55. Вертикаль. Органы власти и городского самоуправления. // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2005. С. 144)
56. ГАНО. Ф.П-4, оп.34, д.166, л.44
57. *Исупов В.А.* Военная мобилизация людских ресурсов Западной Сибири (1941—1945 гг.) // Журнал Гуманитарные науки в Сибири. Институт истории СО РАН, 2005 год, №2, С.15
58. *Безрядин Н.В.* Ни часу отдыха, ни шагу без цели. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002, С.25
59. Там же, С.26
60. *Кузменкина Л.А.* Их подвиг равен фронтовому [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/ih-podvig-raven-frontovomu> (дата обращения: 18.03.2015)
61. От поколения к поколению. Жизнь и быт населения. // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2005. С. 196
62. Там же, С. 163-234.

63. ГАНО. Ф.П-4, оп.6, д.510, л.332
64. От поколения к поколению. Жизнь и быт населения. // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2005. С. 190
65. ГАНО. ф.П-4, оп.34, д.159, л.66-70
66. ГАНО. ф.П-4, оп.33, д.651, л.65,66
67. Там же, л.93об
68. Там же, л.98об
69. Там же, л.97
70. ГАНО. П-4, оп.33, д.680, лл.2-6, 6-10, 13-15
71. Вертикаль. Органы власти и городского самоуправления. // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2005. С. 143
72. От поколения к поколению. Жизнь и быт населения. // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2005. С. 191
73. ГАНО. П-4, оп.33, д.680, л.48об
74. Транспортные артерии Новосибирска: история и современность// История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. II / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2006. С. 174-175
75. *Магалиф Ю.М.* Далёкий взлёт // Мой Новосибирск: книга воспоминаний / под ред. Т. Ивановой, Новосибирск: Детская литература, 1999. С.156.
76. ГАНО. Ф.П-4, оп.7, д.210, л.16,17
77. ГАНО. Ф.П-190, оп.2. д.797, л.15,17
78. Там же, л.31
79. *Harrison Salisbury.* To Moscow-and Beyond: A Reporter's Narrative, New York: Harper&Brothers, 1960. С.181-185. Цит по: Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / отв. ред. И.М. Савицкий. Новосибирск: ОГУ Государственный архив Новосибирской области, 2005. С.832
80. ГАНО. Ф.Р-1020, оп.5а, д.30, л.138-139 // Цит по: Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области 1921-1991 гг. / сост.В.И.Баяндин. и др. Новосибирск: Экор, 1997, С.252-254
81. *Тепляков А.Г.* Власть не ассоциирует себя с репрессированными, она ассоциирует себя с властью [Электронный ресурс] // Тайга-инфо. URL: <http://tayga.info/details/2012/03/30/~107485> (дата обращения 05.01.2015)
82. ГАНО. Ф.П-4, оп33. д.684, л.28-30
83. ГАНО. Р-1020, оп.2. д.186, лл.106-110
84. О благоустройстве городов районного подчинения, районных центров и рабочих посёлков // Советская Сибирь, №72, 2 апреля 1943 г. С.2
85. *Горбунова Ю.* Особенности культурного развития Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Новосибирский архивный вестник, Новосибирск: ОГУ Государственный архив Новосибирской области, 2007, № 23. С. 79–80
86. ГАНО. Ф.П-4, оп.6, д.454, л.40
87. Там же л.39
88. ГАНО. Ф.П-4, оп.6, д.482, л.135-138
89. *Савицкий И.М.* Создание в Новосибирске крупнейшего в Сибири центра оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны // Местное самоуправление и стратегия устойчивого развития крупного города: материалы международной научно-практической конференции 27–29 января 2004 г.,

- Новосибирск / Мэрия г. Новосибирска, Новосибирский институт информатики и регионального управления / под ред. В.М. Чистякова. Новосибирск, 2004. С. 483.
90. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / отв. ред. И.М. Савицкий. Новосибирск: ОГУ Государственный архив Новосибирской области, 2005, С.81
 91. О шефстве над городами и сельскими районами Воронежской области, пострадавшими от немецкой оккупации // Советская Сибирь, №146, 14 июля 1943 г. С.1
 92. ГАНО. Ф.П-4, оп.59, д.97, л.55-56
 93. ГАНО. Ф.П-4, оп.34, д.116, л.153
 94. ГАНО. Ф.П-4, оп.7, д.11, л.301-304
 95. ГАНО. Ф.П-2, оп.3, д.1403, л.22об. Цит по: Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / отв. ред. И.М. Савицкий. Новосибирск: ОГУ Государственный архив Новосибирской области, 2005. С.499
 96. ГАНО. Ф.П-4, оп.7, д.490, л.250-255. Цит по: там же. С.521-523
 97. ГАНО. Ф.П-4, оп.33, д.738, л.13об,14
 98. Там же, л.21
 99. Harrison Salisbury. To Moscow-and Beyond: A Reporter's Narrative, New York: Harper&Brothers, 1960. С.181-185. Цит по: Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / отв. ред. И.М. Савицкий. Новосибирск: ОГУ Государственный архив Новосибирской области, 2005. С.832))
 100. ГАНО. Ф.П-4, оп.34, д.181а, л.3,4
 101. Там же; ГАНО. Ф.П-22, оп.4, д.15, л.13-15
 102. Долгожданное свершилось // Советская Сибирь, №90, 10 мая 1945 г. С.2
 103. Вертикаль. Органы власти и городского самоуправления. // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2005. С. 143.
 104. ГАНО, Ф.П-22, оп.1, д.262, л.85-98
 105. Там же, л.109,109об
 106. Там же, л.129-130, 131-132
 107. Жильцов Ф.В. Аул на улице Степана Разина // Мой Новосибирск: книга воспоминаний / под ред. Т. Ивановой, Новосибирск: Детская литература, 1999. С.202-203
 108. ГАНО, П-22, оп.1, д.262, л.90, ГАНО, Ф.П-22, оп.3, д.1736, лл.38-42
 109. Синуцын В. «Черная кошка» в Новосибирске [Электронный ресурс] // Сибкрай. URL: <http://sibkrai.ru/news/1/30243/> (дата обращения: 13.01.2015)
 110. ГАНО. Ф.П-4, оп.9, д.2, л.220,220об
 111. Мусаткин И. Сквозь завесу секретности // Советская Сибирь, 16 февраля 2002. С.4
 112. Вертикаль. Органы власти и городского самоуправления. // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2005. С. 142.
 113. Там же
 114. ГАНО. Ф.П-4, оп.34, д.209, л.5-7
 115. Там же, л.8,9
 116. Там же, л.166-182
 117. Там же, л.164
 118. Вечный двигатель развития. Строительное производство Новосибирска: вчера, сегодня, завтра // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2006. С. 50

119. ГАНО. Ф.П-4, оп.34, д.256, л.407-415
120. ГАНО. Ф.П-4, оп.12, д. 4, л.6,7
121. *Трегубов Е. М.В.* Кулагин у избирателей Чистоозерного района // Советская Сибирь, 25 января 1948 г. С.3
122. ГАНО. Ф.П-22, оп.1, д.321, л.2
123. ГАНО. Ф.П-4, оп.33, д.1044, л.39
124. ГАНО. Ф.П-22, оп.1, д.323, л.13
125. ГАНО. Ф.П-4, оп.33, д.1044, л.15
126. Вертикаль. Органы власти и городского самоуправления. // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I / рук. проекта Н.А. Александров. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири. 2005. С. 148
127. ГАНО. Ф.П-4, оп.33, д.1044, л.39
128. *Безрядин Н.В.* Ни часу отдыха, ни шагу без цели. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002, С.36
129. ГАНО. Ф.П-4, оп.33, д.1044, л.39
130. Михаил Васильевич Кулагин // Советская Сибирь, №177, 2 августа 1956 г. С.2
131. ГАНО. Ф.П-4, оп.23, д.1814, л.43,46.